

ПОСЛАНИЕ К ФИЛИППИЙЦАМ

Введение к посланию к Филиппийцам

При изучении Послания к Филиппийцам мы не встречаем какие-либо критические вопросы; никто из критиков Нового Завета не оспаривал его подлинности. Мы можем, без всякого сомнения, считать Послание к Филиппийцам подлинным посланием апостола Павла.

Филиппы

При выборе места для проповеди Евангелия Павел всегда подходил как стратег: он выбирал место, которое было не только важно само по себе, но и служило ключом ко всей области. И сегодня еще многие места, в которых проповедовал Павел, являются шоссевыми или железнодорожными узлами. Таким же местом были и Филиппы, у которых были три важные отличительные черты.

1. Вблизи находились золотые и серебряные рудники, которые разрабатывались еще со времен финикийцев. Правда, в эпоху христианизации они были уже выработаны, но они превратили Филиппы в крупный торговый центр античного мира.

2. Этот город был основан Филиппом Македонским, отцом Александра Великого Македонского, и носил его имя. Город был расположен на месте древнего города *Кренида*, что означает Горный родник. Филипп Македонский основал этот город в 368 г. до Р. Х., исходя из стратегических соображений. В том месте проходила горная цепь, разделяющая Европу и Азию - восток от запада. Поэтому город мог господствовать над дорогой, идущей из Европы в Азию. Именно вблизи этого города произошла одна из великих исторических битв: здесь Марк Антоний разбил Брута и Кассия и решил, тем самым, будущую участь римской империи.

3. Вскоре после этого Филиппы получили звание римской колонии. Римские колонии представляли собой специфические административные учреждения. Это не были аванпосты цивилизации в еще неисследованных частях мира. В первую очередь, они имели военное значение. Рим имел обычай посылать группы воинов-ветеранов, отслуживших свой срок и получивших римское гражданство, на поселение в города, стоявшие на стратегически важных дорогах. Обычно такие группы состояли из 300 ветеранов с женами и детьми. Колонии представляли собой центральные точки в великой римской системе дорог, расположенные так, что можно было быстро прислать подкрепления из одной колонии в другую. Колонии создавались для поддержания мира и порядка в стратегически важных центрах обширной римской империи. Сперва колонии организовывались в Италии, но вскоре они уже были разбросаны по всей империи ввиду ее быстрого роста. Позже правительство стало давать звание колонии любому городу за верную службу.

Где бы ни находились колонии, они всегда представляли собой маленькую часть Рима и их главной отличительной чертой была гордость своим римским гражданством. Говорили на языке римлян, одевались в римские одежды, соблюдали римские обычаи; члены городского самоуправления носили римские звания и делали все то, что делалось в самом Риме. Жители упорно и неизменно оставались римлянами и никогда и не думали ассимилироваться с местными жителями, среди которых они поселились. Римская гордость слышна в обвинении, выдвинутом против Павла и Силы в *Деян. 16,20.21*: "Сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которые *нам, Римлянам*, не следует ни принимать, ни исполнять".

"Наше же жительство - на небесах", пишет Павел филиппийской церкви (*3,20*). [В одном из английских переводов эти слова переведены так: "Вы - небесная колония"]. Римский

колонист, в какой бы обстановке он ни находился, никогда не забывал, что он римлянин, так и христиане никогда ни в каком обществе не должны забывать, что они - христиане. Нигде люди не гордились так своим римским гражданством, как в римских колониях.

Павел и Филиппы

Павел впервые пришел в Филиппы во время своего второго миссионерского путешествия, примерно в 52 году от Р.Х. Влекомый видением македонца и его призывом прийти и помочь, Павел отплыл из Александрии Троадской в Малой Азии и высадился в Европе в городе Неаполе во Фракии, а оттуда пошел в Филиппы.

О пребывании Павла в Филиппах рассказано в *Деян. 16*. В центре ее стоят три человека - Лидия, торговка багряницею; служанка, доставлявшая своим господам большой доход своими прорицаниями; и римский тюремщик. Это дает необычную картину античной жизни. Лидия - дама из Лидии, была *азиаткой*, а имя ее, может быть, вовсе и не имя, а лишь кличка "лидийская дама". Служанка была уроженкой этих мест - *гречанкой*. А тюремный страж был *римским* гражданином. Эти трое были не только людьми разных национальностей, они также относились к различным социальным классам. Лидия была торговка багряницей, одним из самых дорогих товаров античного мира. Служанка была *рабыней* и потому, в глазах закона была вообще не человеком, а живым орудием. Тюремный страж был римским гражданином: он принадлежал к солидному римскому *среднему классу*, из которого набирали гражданских служащих. Таким образом, эти люди представляли верхний, нижний и средний класс тогдашнего общества.

Гонения

Павел был вынужден покинуть Филиппы после бури гонений и незаконного заключения в темницу. Это гонение унаследовала и церковь в Филиппах. Павел пишет филиппийцам, что они разделили с ним его узы и утверждение благовествования (1,7). Он просит их не страшиться ни в чем своих противников, потому что они переносят то, что он сам уже перенес и что еще продолжает переносить (1,28-30).

Настоящая дружба

Между Павлом и филиппийской церковью были узы дружбы, каких у него не было ни с какой другой церковью. Он с гордостью заявлял, что никогда не принимал помощи ни от одного человека и ни от одной церкви, а удовлетворял свои потребности своими собственными руками. И лишь от филиппийцев согласился принять дар (4,16). И когда Павел пошел дальше и пришел через Афины в Коринф, лишь филиппийцы помогли ему в нужде (2 Кор. 11,9). "Братия мои возлюбленные и вожделенные, - называет он их, - радость и венец мой... в Господе" (4,1).

Повод для написания послания

Павел писал это послание, находясь в римской тюрьме. У него были на это особые причины.

1. Это было благодарственное послание. Прошли годы, уже был 63 или 64 г. от Р.Х., и вновь филиппийцы прислали ему подарок (4,10.11).

2. В нем говорится об Епафродите. По-видимому, Епафродит не просто принес Павлу подарок, но должен был остаться при Павле, чтобы служить ему. Однако Епафродит заболел; он тосковал по дому и волновался, потому что знал, что его родные дома тоже волновались о нем. Павел послал Епафродита домой с такой характеристикой: "Примите же его в Господе со всякою радостью, и таких имейте в уважении, ибо он за дело Христово был близок к смерти" (2,29.30). Какие трогательные слова! Павел, сидящий в тюрьме в ожидании смерти, пытается облегчить положение Епафродита, когда тот неожиданно и против своего желания был вынужден идти домой. Это было верхом христианской учтивости.

3. Послание воодушевляет филиппийцев перед лицом постигших их испытаний (1,28-30).

4. Послание - призыв к единству. Именно с этим связан отрывок о беззаветном смирении Иисуса Христа (2,1-11). В филиппийской церкви поссорились две женщины и это угрожало миру в церкви (4,2), а лжеучители пытались увести филиппийцев с пути истинного (3,2). Послание - призыв поддерживать единство Церкви.

Проблема

И именно в этом заключается проблема, в связи с которой написано было Послание к Филиппийцам. В 3,2 послание принимает неожиданный оборот. До 3,1 - все дышит ясностью и безмятежностью и, кажется, послание спокойно идет к своему завершению, но вдруг, без всякого предупреждения идет следующее: "Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания". Нет никакой связи с предыдущими словами. Далее, 3,1 выглядит как конец послания: "Впрочем братья мои, - говорит Павел, - радуйтесь о Господе". И вот, после кажущегося заключения Павел начинает еще раз сначала!

Из-за этого резкого перехода многие ученые считают, что Послание к Филиппийцам в дошедшей до нас форме - не одно послание, а два объединенных в одно. Они считают, что 3,2-4,3 - это благодарственное и предостерегающее послание, написанное сразу после прибытия Епафродита в Рим, а 1,1-3,1 и 4,4-23 - это послание написанное значительно позже и посланное с Епафродитом, когда он отправился домой. Мы знаем, что Павел наверняка написал не одно послание в Филиппы, потому что Поликарп говорит о нем в своем послании к филиппийской церкви: "удалившись от вас он писал вам *послания*".

Объяснение

И, тем не менее, нет основания для того, чтобы делить это послание на два. Внезапный переход от 3,1 к 3,2 можно объяснить еще и иначе.

1. В то время как Павел писал послание, поступили новые сведения о проблемах, возникших в Филиппах, и тогда он оборвал свою мысль, чтобы перейти к новой теме.

2. Однако самое простое объяснение сводится к следующему. Послание к Филиппийцам - личное послание, а личное письмо никогда не излагается в логической последовательности, как научный трактат. В таком письме мы излагаем вещи по мере того, как они приходят в голову; мы беседуем с друзьями на бумаге; и ассоциации и последовательность мыслей, совершенно понятные для нас, могут вовсе не быть очевидными для других. Поэтому такой внезапный переход к другой теме может объясняться тем, что это личное письмо.

Прекрасное послание

Для многих из нас Послание к Филиппийцам - самое прекрасное из всех написанных Павлом. Его называли и по-другому: Послание превосходных вещей, а также Послание радости. В нем снова и снова повторяются слова *радость и радуйтесь*. "Радуйтесь всегда в Господе, - пишет Павел, - и еще говорю: радуйтесь". Даже в тюрьме он направил сердца своих друзей и наши сердца к радости, которой никто не может отнять.

Глава 1

1-2

Друг - для друзей (Фил. 1,1-2)

Первые строки задают тон всему посланию. Особенность этого послания в том, что его написал друг для своих друзей. За исключением Послания к Фессалоникийцам и небольшой записки Филимону, Павел начинает все свои послания с заявления о своем апостольстве. Так, например, Послание к Римлянам начинается словами: "Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол" (ср. 1 Кор. 1,1,2; 2 Кор. 1,1; Гал. 1,1; Еф. 1,1; Кол. 1,1). Другие

послания Павел начинает с заявления о своем официальном положении, объясняя, почему он имеет право писать, а адресаты должны слушать его. Однако, в Послании к Филиппийцам этого нет. Он знает, что филиппийцы будут слушать его с любовью. Церковь в Филиппах была Павлу ближе всех из основанных им церквей; и потому он пишет как друг своим друзьям.

Но все же, Павел предъявляет права на один титул, заявляя, что он раб (*доулос*) Иисуса Христа. Не слуга, а раб. Слуга свободен приходить и уходить, а раб навечно является собственностью своего господина. Называя себя рабом Иисуса Христа, Павел утверждает, что он является полной собственностью Христа. Христос любил его и купил его дорогой ценою (*1 Кор. 6,20*), и теперь он никогда не может принадлежать кому-либо еще. Он утверждает, что всецело послушен Христу. У раба нет своей воли; воля его господина - его воля; нет иного послушания, кроме послушания своему Спасителю и Господу. В Ветхом Завете пророки обычно называются рабами (*Ам. 3,7; Иер. 7,25*). Такой же титул дан Моисею, Иисусу Навину, царю Давиду (*И. Нав. 1,2; Суд. 2,8; Пс. 77,70; 88,4.21*). И действительно, *раб Божий* является самым высоким и почетным титулом. Когда Павел называет себя рабом Иисуса Христа, он смиренно ставит себя в один ряд с пророками и великими мужами Божиими. Христианское рабское служение Иисусу Христу - это не раболепное подчинение. Как гласит латинская фраза: быть Его рабом - быть царем.

Христианское отличие (Фил. 1,1-2 (продолжение))

Послание адресовано *всем святым во Христе Иисусе*. Слово, переведенное как *святой*, в греческом тексте - *хагиос*. Это слово может ввести в определенное заблуждение. Для современного уха с этим словом связывается картина какой-то внеземной набожности. Его связывают скорее с витражными церковными окнами, нежели с ежедневной жизнью. *Хагиос*, или в древнееврейском - *кадош*, обычно переводится как *святой, священный*. В иудейском мировоззрении, когда вещь называлась *святой, священной*, то этим выражалась идея, что она *отлична, отделена* от других вещей. Для того, чтобы лучше понять это, посмотрим, как употребляется слово *святой* в Ветхом Завете. При изложении правил относительно священников сказано: "Они должны быть *святы* Богу своему" (*Лев. 21,6*). Священники были *отличными* от других людей, потому что они были выделены для особой цели. Десятина была десятой частью всего производимого и изготавливаемого, которую нужно было отделить для Бога, и в законе сказано: "И всякая десятина на земле из семян земли и из плодов дерева принадлежит Господу; это *святыня* Господня" (*Лев. 27,30*). Центральной частью храма было *Святое Святых* (*Исх. 26,33*); оно было *отлично* от всех других мест. Это слово также употреблялось по отношению к самому Израилю - он был *святым народом* (*Исх. 19,6*); он был *свят* пред Богом. Бог отделил Израиля от других народов, чтобы Израиль был Его народом (*Лев. 20,26*). "Только вас признал Я из всех племен земли" (*Ам. 3,2*). Иудеи *отличались* от всех других народов земли тем, что они занимали особое место в предназначении Божиим.

Но они отказались исполнить предназначенную им Богом роль. Когда Сын Божий пришел в мир, они не узнали Его, отвергли Его и распяли. У народа Израиля были отняты прежние привилегии и обязанности и они были возложены на Церковь, новый Израиль, подлинный народ Божий. И потому, точно так же, как когда-то иудеи были *хагиос, священными, отличными*, так теперь христиане должны быть *хагиос*; христиане - *священные, отличные, святы*. Так, Павел, до своего обращения в христианство, был гонителем *святых, (хагийой)* (*Деян. 9,13*). Петр пришел к *святым, (хагийой)* живущим в Лидде (*Деян. 9,32*).

И поэтому, сказать, что христиане - *святы*, означало, что христиане *отличны* от других людей. А в чем заключается это отличие?

Павел обращается к *святым во Христе Иисусе*. Нельзя читать его послания и не видеть, как часто он употребляет фразы *во Христе, в Иисусе Христе, в Господе. Во Христе Иисусе* встречается в его посланиях 48 раз, *во Христе* - 34 раза, *в Господе* - 50 раз. Совершенно

очевидно, что для Павла в этом была сущность христианства. Что он имел в виду? Марвин Р. Винсент считает, что когда Павел говорит о христианине во Христе, он имеет в виду, что христианин живет во Христе, как птица в воздухе, как рыба в воде, как корни дерева в земле. А отличает христианина то, что он всегда и везде чувствует и осознает всепоглощающую близость Иисуса Христа.

Когда Павел говорит о *святых во Христе Иисусе*, он имеет в виду людей, отличных от других и посвятивших себя Богу благодаря своим особым отношениям с Иисусом Христом - и вот таким и должен быть каждый христианин.

Всеобъемлющее приветствие (Фил. 1,1-2 (продолжение))

Павел приветствует своих друзей так: "Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа" (ср. Рим. 1,7; 1 Кор. 1,3; 2 Кор. 1,2; Гал. 1,3; Еф. 1,2; Кол. 1,2; 1 Фес. 1,1; 2 Фес. 1,1; Флм. 3).

Объединяя в одном приветствии два великие слова - *благодать* и *мир* (*харис* и *ейрене*), Павел делает нечто прекрасное. Он взял обычные приветствия двух великих народов и сплавил их воедино. Приветствием *харис* всегда начинались греческие письма, а словом *ейрене* приветствовали друг друга иудеи. У каждого слова есть своя особенность, и они были обогащены новым значением, которое сообщило им христианство.

Харис - чудесное слово; в его основе лежат идеи радости и удовольствия, блеска и красоты; оно связано со словом *очарование*. Но в дополнение к уже заложенной в этом слове красоте, с приходом Иисуса Христа к нему прибавилась еще и новая красота. Эта красота рождена новыми отношениями с Богом. С Христом жизнь становится прелестной, потому что человек уже не жертва закона Божьего, а чадо Его любви.

Ейрене - всеобъемлющее слово. Мы переводим его как *покой*, *мир*, но оно никогда не употребляется в чисто отрицательном смысле для обозначения простого отсутствия неприятностей и волнений. Оно обозначает полное благополучие - все, что содействует высшему благу человека.

Его вполне можно связать с греческим словом *ейрейн*, что значит *соединять*, *сплетать вместе*. И такой мир всегда тесно связан с личными отношениями: с отношениями человека к самому себе, к своим собратьям и к Богу. Это всегда результат примирения.

Таким образом, вознося молитву о благодати и мире для своих друзей в Филиппах, Павел молится о том, чтобы они обрели радость от познания Бога, как Отца, и мир от примирения с Богом, с людьми, с самими собою. Эта благодать и этот мир человек может обрести только через Иисуса Христа.

3-11

Признаки и нормы христианской жизни (Фил. 1,3-11)

1. Христианская радость

Прекрасно, когда воспоминания связаны с чувством благодарности, и именно такие чувства связывали Павла с христианами в Филиппах. Воспоминания вызывали ощущение счастья и не сопровождалась никакими сожалениями.

В этом отрывке приведены признаки и нормы христианской жизни.

Во-первых, *христианская радость*. Павел с радостью молится о своих друзьях. Послание к Филиппийцам называется также Посланием радости. Бенгель комментировал его так: "Суть послания такова: я радуюсь, радуйтесь и вы". Посмотрим на заключенную в этом послании картину христианской радости.

1. Радость *христианской молитвы* (1,4) - радость от того, что мы приносим наших любимых к милосердному престолу Божьему.

В книге "Не простое дело" Джордж Рейндроп рассказывает, как одна медсестра научила одного человека молиться и тем самым изменила его жизнь. Раздражительный и унылый человек стал радостным. Медсестра большую часть работы делала своими руками, и поэтому она обратила свои пальцы в схему для молитвы. Каждый палец символизировал кого-нибудь. Ближе всего к ней - большой палец, и он напоминал ей о самых близких ей людях. Второй, - указательный палец, - служил для того, чтобы указывать на других, и он символизировал для нее всех учителей в школе и в больнице. Третий палец - самый длинный, и он символизировал начальство и высокопоставленные лица, руководителей во всех сферах жизни. Четвертый, - безымянный, - самый слабый палец, и он символизировал для нее тех, кто имеет проблемы и неприятности и испытывает боль. Мизинец, - самый маленький и неважный, - символизировал медсестре ее саму.

Мы всегда должны испытывать глубокую радость и душевный покой, когда мы в молитве возносим к Богу наших близких и других людей.

2. Радость от того, что они *проповедуют Иисуса Христа (1,18)*. Первый инстинкт человека, переживающего большое счастье - поделиться им с другими. Павел охвачен радостью от того, что Евангелие проповедуется по всему миру и все новые и новые люди входят в сферу любви Христовой.

3. Радость *в вере (1,25)*. Если христианство не делает человека счастливым, то оно не дает ему вообще ничего. Христианство иногда превращают в сплошное мученичество. Однако лицо Моисея сияло, когда он спускался с вершины горы. Христианство - это вера человека со счастливым сердцем и сияющим лицом.

4. Радость от вида *братского единства христиан (2,2)*. Псалмопевец восклицал: "Как хорошо и как приятно братьям жить вместе!" (*Пс. 132,1*). Мира не может быть там, где есть разбитые человеческие отношения и раздор между людьми. Нет более прекрасного зрелища, чем дружная семья или церковь, члены которой едины между собой, потому что они едины в Господе Иисусе Христе.

5. Радость *страдания во Христе (2,17)*. В момент мученической смерти в огненном пламени, Поликарп Смирнский молил: "Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоил меня этого дня и часа". Страдать за Христа - это привилегия, потому что она дает возможность безошибочно доказывать свою верность и принимать участие в построении Царствия Божия.

6. Радость *от встречи с любимыми (2,28)*. В жизни много разлук, и всегда радостно получить новости о любимых, с которыми мы на время разлучены. Один крупный шотландский проповедник говорил однажды о радости, которую человек может доставить почтовой маркой, наклеенной на конверте. Надо помнить, как легко доставить радость тем, кто любит нас, и как легко взволновать их, забыв послать им весточку.

7. Радость *от христианского гостеприимства (2,29)*. Есть дома с открытыми дверями и есть дома с закрытыми дверями. Закрытые двери - это двери эгоизма; открытые двери - двери христианского гостеприимства и христианской любви. Великое дело, если незнакомец, или попавший в трудное положение человек знает дверь, от которой его не отправят прочь.

8. Радость *человека во Христе (3,1; 4,1)*. Мы уже видели, что быть во Христе - значит жить в Его присутствии как рыба в воде, как птица в воздухе, как корни дерева в земле. Это в человеческой природе - быть счастливыми, когда мы находимся вместе с любимым человеком. А от любви Христовой нас никто не может отлучить (*Рим. 8,35*).

9. Радость *человека, приведшего ко Христу другого человека (4,1)*. Христиане в Филиппах - радость и венец Павла, потому что именно он привел их к Иисусу Христу. Это большая радость для родителей, для учителя, для проповедника - привести других к Иисусу Христу, потому что проповедь христианства - это не долг, а радость.

10. Радость *от дара (4,10)*. Это радость не столько от самого дара, сколько от связанных с

ним воспоминаний и от сознания, что кто-то помнит нас и заботится о нас. Таковую радость мы могли бы приносить людям чаще, чем мы это обычно делаем.

Павел выражает уверенность (1,6) в том, что Бог, начавший в филиппийцах доброе дело, будет совершать его, с тем, чтобы они были готовы ко дню Христову. В этой фразе заложена идея, которую невозможно передать в переводе. Дело в том, что Павел употребляет слова *начинать* (*энархесфай*) и *совершать* (*эпителейн*) - специальные термины из церемонии жертвоприношения, означающие начало и конец жертвоприношения.

2. Христианская жертва (Фил. 1,3-11 (продолжение))

В греческой процедуре жертвоприношения был так называемый ритуал зачинания. С огня на жертвеннике зажигали факел и опускали его в чашу с водой, чтобы очистить ее священным пламенем. Затем очищенной водой обрызгивали жертву и людей, чтобы освятить и очистить их. За этим следовала так называемая *эфемия*, священное молчание, во время которого приносящий жертву должен был возносить молитву своему богу. Потом приносили корзину ячменя, и несколько зерен высыпали на жертву и на землю рядом с ней. Все эти действия были *началом* жертвоприношения и специальным термином был глагол *энархесфай*, употребленный здесь Павлом. Глагол *эпителейн*, который Павел употребляет здесь в значении *совершать*, *завершать*, употреблялся для обозначения всего ритуала жертвоприношения. Все предложение Павла пропитано атмосферой ритуала жертвоприношения.

Павел смотрит на жизнь каждого христианина как на жертву Иисусу Христу. Та же самая картина встает перед глазами, когда Павел призывает римлян представить тела свои в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12,1).

День пришествия Христа будет подобен приходу царя. В такой день подданные должны преподносить царю дары, чтобы продемонстрировать свою любовь и свою верность. Иисус Христос желает получить от нас только один дар - нас самих. Таким образом, высший долг человека заключается в том, чтобы сделать свою жизнь достойной того, чтобы ее можно было принести Ему в жертву. Лишь благодать Божия может дать нам такую способность.

3. Совместные действия христиан (Фил. 1,3-11 (продолжение))

В этом отрывке делается сильное ударение на *совместных действиях христиан*. У христиан есть много общего.

1. Христиане - *соучастники в благодати*. Они все обязаны благодати Божией.

2. Христиане - *соучастники в распространении благовествования*. Христиан объединяет не только общий дар, но и общая задача, и эта задача - распространение благовествования. Павел употребляет два слова для обозначения деятельности христиан ради благовествования: он говорит о *защите* и *утверждении* благовествования. Защита (*апология*) - это его защита от нападений извне. Христианин должен быть готов защищать веру и объяснить пребывающую в нем надежду. Утверждение (*бебойосис*) благовествования - это укрепление его изнутри, наставление христиан. Христиане должны содействовать благовествованию, защищая его от нападений недругов и укрепляя веру и святость своих братьев.

3. Христиане - *соучастники в страдании за благовествование*. Когда бы христианин не был призван пострадать за Евангелие, он должен найти силы и утешение, помня о том, что он - один из большого братства людей во все века и во все поколения, во всех странах, пострадавших за Христа, но не отрекшихся от своей веры.

4. Христиане - *соучастники с Христом*. В 1,8 Павел использует очень яркую фразу. Буквальный перевод ее таков: "Я люблю вас [у Баркли: стражду по вас] *внутренностями* Иисуса Христа". В греческом тексте *внутренности* - *сплагхна*. *Сплагхна* - это верхняя часть внутренностей: сердце, легкое, печень. Греки считали, что именно здесь расположены чувства и эмоции. Таким образом, Павел говорит: "Я люблю вас состраданием Самого

Иисуса Христа. Я люблю вас так, как вас любит Иисус". В одной из комментариев к этому отрывку говорится: "У верующего нет иных чувств любви и сострадания, кроме чувств любви и сострадания его Господа; его пульс бьется в унисон с пульсом Христа; его сердце бьется и трепещет вместе с сердцем Христа". Когда мы действительно едины со Христом, Его любовь распространяется через нас на наших собратьев, которых Он любит и ради которых Он умер. Христианин - соучастник в любви Христа.

4. Движение христианства вперед и его конечная цель (Фил. 1,3-11 (продолжение))

Павел молится, чтобы любовь филиппийцев с каждым днем все более и более возрастала (1,9,10). Эта любовь - не простая сентиментальность. Она должна вырасти в познании и в чувстве, чтобы, познавая лучшее, люди учились различать между добром и злом. Любовь - дорога к познанию. Когда мы любим какой-нибудь предмет, мы хотим узнать о нем больше и больше; когда мы любим человека, мы хотим узнать о нем все больше и больше; когда мы любим Иисуса Христа, мы хотим знать все больше и больше о Нем и о Его истине.

Любовь всегда чувствительна к настроению и к чувствам любимого. Кто безрассудно и неловко ранит чувства любимого, тот вовсе не любит его. Кто действительно любит Иисуса, тот чувствует Его волю и Его желания. Чем больше мы любим Его, тем больше будем инстинктивно избегать зла, и тем больше будем желать добра. Павел употребляет слово *докимазейн*, переведенное в русской Библии как *познавая лучшее*. Слово *докимазейн* в греческом употреблялось как термин для проверки чистоты металла. Настоящая любовь не слепа: она обладает способностью отличить ложное от подлинного и истинного.

Таким образом, христианин сам станет чистым и не будет камнем преткновения для других. Употребленное в греческом тексте слово *эликринес*, переведенное как *чистый* - очень интересно. Греки считали возможным два происхождения этого слова, каждое из которых вызывает очень яркие ассоциации. *Эликринес* может происходить от *эйле* - *солнечный свет*, или от *кринейн* - *судить*, и может обозначать то, что выдерживает испытание солнечным светом, не проявляя никаких изъянов. Это слово означает, что христианский характер может выдержать любой направленный на него свет. Другая возможность следующая: *эликринес* происходит от слова *эйлейн*, что значит *вращаться*, как в сите и, таким образом, просеиваться до полной очистки от всякой примеси. Так и христианский характер очищается от всякого зла, пока не будет совершенно чистым.

Но христианин не только чист, он также *апроскопос* - он никогда не явится камнем преткновения для другого человека. Есть безупречные люди, которые сами по себе без всяких изъянов. Однако они настолько строгие, что отталкивают других людей от христианства. Христианин действительно должен быть чист, однако его любовь и доброта должны привлекать других людей на христианский путь и никогда никого не отталкивать.

И, наконец, Павел указывает на конечную цель христианской жизни: жить, чтобы своей жизнью славить и хвалить Бога. Христианин знает и свидетельствует, что он таков, каков он есть, не по причине своих собственных усилий, а единственно благодаря благодати Божией.

12-14

Узы разрушают барьеры (Фил. 1,12-14)

Павел находился в тюрьме, но тюрьма не только не остановила его миссионерской деятельности, а, наоборот, расширила ее. Узы разрушили барьеры и преграды. Для передачи значения фразы "*большому успеху благовествования*" (1,12) Павел употребляет очень живое слово, *прокопе*, которое употреблялось специально для обозначения продвижения армии или экспедиции. Это отглагольное существительное от глагола *прокоптейн*, который означает *срубить в наступлении*, или рубку деревьев и подлеска, удаление всяких преград, которые могут помешать продвижению армии. Заключение Павла под стражу вовсе не закрыло, а наоборот, открыло для него новые сферы деятельности, которые иначе ему не были бы

доступны.

Павел, увидев, что в Палестине он не найдет справедливости и правосудия, обратился с просьбой к императору: на это имел право каждый римский гражданин. В свое время Павла доставили под военным конвоем в Рим; по прибытии туда он был передан военачальнику и ему было разрешено жить отдельно с воином, стерегшим его (*Деян. 28,16*). В конечном счете, хотя Павел все еще оставался под охраной, ему было разрешено жить на собственном иждивении и в им же арендованном помещении (*Деян. 28,30*), в котором он мог принимать всех, кто хотел прийти к нему.

Павел говорит, что его узы во Христе сделались известными всей *претории* и всем прочим. Латинское слово *преторион* может обозначать как место, так и группу людей. Когда оно обозначает место, оно имеет три значения.

1. Первоначально оно означало *штаб военачальника в военном лагере*, палатку или шатер, из которых он отдавал приказы и руководил военными действиями.

2. Потом оно стало обозначать резиденцию военачальника, и, потому, оно могло обозначать и резиденцию императора, то есть дворец, хотя подобные употребления этого слова встречаются редко.

3. Потом им стали обозначать большой дом или виллу, место жительства очень богатого или влиятельного человека. В данном случае слово *преторион* не может иметь ни одного из этих значений, потому что Павел жил в арендованной квартире, и было бы бессмысленно полагать, что в императорском дворце могли быть такие квартиры.

Поэтому нам следует обратиться к другому значению слова. *Преторион* - это группа людей. В этом смысле оно означает *преторианскую гвардию*, или казармы, в которых была расквартирована преторианская гвардия. Второе из этих значений мы можем оставить без внимания, потому что Павел едва ли мог снимать квартиру в римских казармах преторианцев.

Преторианцы составляли римскую императорскую гвардию. Она была основана императором Августом и представляла собой отборную воинскую часть численностью в 10 тысяч человек. Император Август держал ее разбросанной по всему Риму и по окрестным городам. Император Тиберий собрал ее в Риме в особо построенном и укрепленном лагере. Император Вителлий увеличил ее численность до 16 тысяч человек. Преторианцы служили двенадцать, а позднее шестнадцать лет. По окончании этого срока службы они получали римское гражданство и крупное денежное вознаграждение. Позже преторианцы стали личной гвардией императора, а еще позже - настоящей государственной проблемой. Они были все сосредоточены в Риме и настало такое время, когда преторианцы стали вмешиваться в дела императоров. Они могли, если было нужно, силою навязать свою волю народным массам. Павел в Риме был передан префекту преторианской гвардии, их командиру.

Павел неоднократно говорит о себе как об *узнике* и находящемся в *узах*. Он сообщает римским христианам, что, хотя он и не сделал ничего противозаконного, он передан *узником (десмиос)* из Иерусалима в руки римлян (*Деян. 28,17*). В Послании к Филиппийцам Павел неоднократно говорит о *своих узах* (*Фил. 1,7.13.14*). В Послании к Колоссянам он говорит о том, что находится в узах ради Христа и просит колоссян помнить о его узах (*Кол. 4,3.18*). В Послании к Филимону Павел называет себя узником Иисуса Христа и говорит об *узах за благовествование* (*Флм. 1,9.13*). В Послании к Ефессянам он еще раз называет себя узником Иисуса Христа (*Еф. 3,1*).

Есть два отрывка, в которых говорится подробнее об этих узах. В *Деян. 28,20* Павел говорит о себе, что он *обложен этими узами*; и это же слово *халусис* он употребляет и в *Еф. 6,20*, когда говорит о себе как об *исполняющем посольство в узах*. В этом слове *халусис* мы

находим ключ к нашей проблеме. *Халусис* представлял собой короткую цепь, которой узник был за запястье скован с охранявшим его воином, так что бежать было невозможно. Павел был передан командиру преторианцев в ожидании суда у императора. Ему было разрешено снять себе квартиру, но в этой квартире день и ночь находился охранявший его воин, к которому он все время был прикован этими *халусис*. Такую вахтенную службу воины, конечно, исполняли по какому-то определенному графику, и в течение двух лет по одному у Павла в охранниках должны были перебивать все караульные императорской гвардии. Какие прекрасные возможности это давало Павлу! Воины слушали проповеди Павла и рассказывали своим товарищам. Разве можно сомневаться в том, что в эти долгие часы Павел обязательно начинал со скованными с ним воинами дискуссию об Иисусе?

Заключение открыло перед Павлом возможность проповедовать Евангелие лучшей воинской части римской армии. Поэтому неудивительно слушать от него такие слова, что узы его способствовали благовествованию. Вся преторианская гвардия знала, почему Павел в узах, многих из преторианцев тронула история Христа и уже одна весть об этом вдохнула в братьев в Филиппах новое мужество проповедовать Евангелие и свидетельствовать о Христе.

15-18

Самое важное воззвание (Фил. 1,15-18)

Здесь доподлинно говорит большое сердце Павла. Его заключение в тюрьму послужило дальнейшим толчком к проповеди. Одни люди любили Павла и, когда они видели его находящегося в темнице, то прилагали двойные усилия в деле проповеди и распространения Евангелия с тем, чтобы свести на нет негативное воздействие его пребывания в тюрьме. Они знали, что больше всего радости ему доставит зрелище того, что дело не пострадало вследствие его отсутствия. Другие же были тронуты и, как Павел выразился (*эриффея*), проповедовали из своих личных побуждений.

Эриффея - очень интересное слово. Первоначально оно попросту *значило работать за плату*. А человек, работающий исключительно за плату, работает из низких побуждений. Он лишь думает о своей выгоде, и потому этим словом стали обозначать карьериста, рвущегося в какой-нибудь должности из тщеславных побуждений. Постепенно же это слово стали связывать с политикой, и оно получило значение *вербовать сторонников для получения должности*. Им стали обозначать своекорыстное и эгоистическое честолюбие человека, стремящегося выдвинуться и не брезговавшего для этого никакими средствами.

Вот так, оказывается были и такие, которые стали проповедовать еще усерднее теперь, когда Павел был в тюрьме, потому что им казалось, что его заключение ниспослано Богом, чтобы уменьшить его влияние и авторитет.

Павлу были незнакомы ревность, зависть и чувство личной обиды. Коль скоро люди проповедовали Иисуса Христа, его это не волновало. Для него было важно только одно - чтобы проповедовали Иисуса Христа. Как часто у нас возникает чувство личной обиды, когда кто-то добивается выдающегося положения, или доверия, которого еще нет у нас. Слишком часто мы видим в человеке врага лишь потому, что он покритиковал нас или наши методы. Слишком часто мы полагаем, что человек не может сделать ничего полезного лишь потому, что он делает это не так, как мы. Слишком часто мы ставим под сомнение веру других людей, лишь потому, что они выражают свою веру другими терминами. Павел - великий нам пример. Он ставил дело выше всяких личностей; для него было важно только одно - чтобы проповедовали Христа.

19-20

Счастлирое окончание (Фил. 1,19-20)

Павел убежден в том, что положение, в котором он находится, является благом для него. Его заключение и даже почти враждебная проповедь его личных врагов, в конечном счете,

послужат ему во спасение. Что понимает Павел под *спасением*? В греческом это - *сотерия*, и здесь могут иметь место три значения.

1. Оно может иметь значение *безопасность*, и в таком случае Павел говорит, что он совершенно уверен в том, что все дело закончится его освобождением. Но едва ли такой смысл заложен здесь, потому что дальше Павел говорит, что он не уверен в том, будет ли он жить или умрет.

2. Это может означать *его спасение на небесах*. В таком случае Павел говорит, что его поведение в сложившейся обстановке послужит ему свидетельством в Судный день. И в этом заключается великая истина. В любой ситуации - получив возможности или находясь перед выбором - человек действует, исходя не только из сиюминутных интересов, но и с точки зрения вечности. Реакция человека на любую ситуацию в жизни - это свидетельство в вечности за, или против него.

3. Однако слово *сотерия* может иметь еще и более широкое значение. Оно может значить *здоровье, общее хорошее состояние*. Вполне может быть, что Павел говорит, о трудных обстоятельствах, ведущие к лучшему для него, как в этом мире, так и в вечности. "Бог поставил меня в такое положение, и Бог хочет, чтобы все, что происходит, шло мне на пользу и способствовало моему счастью в этом мире, и моей радости и моему миру в вечности". Павел знает, что в этой ситуации у него есть две большие опоры.

1. Он может опираться на молитвы своих друзей. Один из самых прекрасных моментов в посланиях Павла - это когда он снова и снова просит своих друзей молиться за него. "Братия, - пишет от фессалоникийцам, - молитесь о нас" (1 Фес. 5,25). "Итак молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось" (2 Фес. 3,1.2). Коринфянам он говорит: "При содействии и вашей молитвы за нас" (2 Кор. 1,11). Он пишет, что уверен в том, что по молитвам Филимона он будет дарован своим друзьям (Флм. 22). Прежде чем Павел отправится в опасное путешествие в Иерусалим, он просит в Послании к Римлянам (15,30-32), чтобы они молились за него Богу.

Павел никогда не считал себя слишком великим человеком, которому не нужны молитвы его друзей. Он никогда не говорил с людьми так, будто он сам может сделать все, а они не могут ничего; он всегда помнил, что ни он сам, ни они не могут сделать ничего без помощи Божией. И нам хорошо бы запомнить это. Когда у людей горе и печаль, величайшим утешением для них является мысль, что кто-то возносит за них молитву к престолу благодати. Когда человеку приходится прилагать значительные усилия или принимать ответственное решение, ему придает силы мысль о том, что другие вспоминают его перед Богом. Когда люди отправляются в неизведанные места и находятся вдали от дома, приятно знать, что молитвы их друзей и близких пересекают континенты, чтобы вознести их к престолу благодати. Мы не можем называть человека своим другом, если мы не молимся о нем.

2. Павел знает, что может полагаться на помощь Святого Духа. Присутствие Святого Духа является исполнением обетования Иисуса, что Он будет с нами до скончания века.

В этой ситуации у Павла есть лишь одна надежда и лишь одна уверенность [у Баркли: ожидание]. Для *ожидания* Павел употребляет очень яркое и необычное слово. До Павла его никто не употреблял, и вполне возможно, что он сам создал его. Это слово *апокарадокия*. *Апо* - значит *далеко от*; *кара* - *голова*; *докейн* - *смотреть*; а *апокарадокия* - это страстный, напряженный взгляд, не обращающий внимание на все, что не устремляется на желаемый предмет.

Павел надеется на то, что он не будет посрамлен и не будет молчать, ни из-за трусости, ни из-за того, что все кажется бесполезным. Павел уверен в том, что во Христе он обретет мужество никогда не стыдиться благовествования, и что через Христа труды его принесут плоды, которые увидят все люди. Комментатор Нового Завета Лайтфут пишет: "Право

свободно говорить - это символ и привилегия слуги Христова". Смело говорить правду - это не только *привилегия* слуги Христова, но и его *долг*.

Таким образом, Павел смело и плодотворно ухватился за представившуюся ему возможность. Христос возвеличится в нем. Неважно, что станет с ним самим; если он умрет, он обретет мученический венец; если останется жив, ему будет дана привилегия продолжать проповедовать и свидетельствовать о Христе. По прекрасному выражению одного комментатора Павел говорит здесь: "Мое тело - инструмент, в котором показывается слава Христова". Вот в этом и заключается огромная ответственность христианина. Встав на сторону Христа, мы своей жизнью и своим поведением либо возвеличиваем, либо позорим Его. Руководителя судят по его сподвижникам, а о Христе судят по нашему поведению.

21-26

В жизни и смерти (Фил. 1,21-26)

Павел находился в тюрьме в ожидании суда и вполне понимал, что либо он останется в живых, либо он умрет, но ему было все равно. "Жизнь, - говорит своей великой фразой Павел, - для меня Христос". Для Павла Христос был *началом* жизни, потому что в тот день на дороге в Дамаск он как бы начал жить снова. Христос был *продолжением* жизни, потому что не было такого дня, когда бы Павел жил не в Его присутствии, и в страшные моменты Христос был с ним, чтобы ободрить его (*Деян. 18, 9.10*). Христос был *концом* жизни, потому что жизнь всегда ведет к Его вечному присутствию. Христос был *вдохновением* жизни; Он был движущей силой жизни. Павел считал, что Христос дал ему *цель* жизни, потому что Он сделал его апостолом и послал его обращать язычников. Ему Христос дал *силу* для жизни, потому что в абсолютной слабости ему было дано от необъятной благодати Христовой. Для Павла Христос был *наградой* жизни, потому что для него единственной достойной наградой были близкие отношения с его Господом. Если бы Христос был взят из жизни Павла, то у него больше не оставалось бы ничего.

"Для меня, - говорит Павел, - смерть - это приобретение". Смерть была для него вступлением в непосредственную близость Христову. Павел считал смерть за сон, из которого все люди пробудятся во время всеобщего воскресения в будущем (*1 Кор. 16,51.52; 1 Фес. 4,14.16*); но в момент, когда его касалось дыхание смерти, Павел считал, что смерть - это не сон, а непосредственный переход в присутствие его Господа. Если мы верим в Иисуса Христа, то смерть для нас - *единение* и *воссоединение*: единение с Ним и воссоединение с теми, кого мы любили и потеряли на время.

И потому Павел разрывался между двумя желаниями: "Влечет меня то и другое". При этом он употребляет глагол *синехомай*, который употребляется по отношению к путнику, зажатому в узком ущелье, когда с каждой стороны каменная стена и невозможно повернуть в какую-либо сторону, и он вынужден идти прямо вперед. Сам бы он хотел отправиться в иной мир и быть с Христом; но из-за своих друзей и из-за того, что он мог сделать с ними и для них, он хотел остаться в этой жизни. А потом приходит мысль, что выбирать не ему, а Богу.

"Имею желание разрешиться", - говорит Павел. В греческом *тексте разрешиться* - это *аналюейн*.

1. Это слово имеет значение сниматься с лагеря, отпускать оттяжки палаток, вытаскивать приколы, и уходить дальше. Смерть - это уход вперед. Рассказывают, что во время Второй мировой войны, когда Германия приступила к массивной бомбардировке английских городов, и единственной защитой Англии были военно-воздушные силы, а пилоты жертвовали своей жизнью, о пилоте никто не говорил, что он убит, а о нем говорили, что "он переведен в другое место". С каждым днем мы проходим часть пути и приближаемся к дому, пока, наконец, не будет навсегда снят последний лагерь в этом мире, а мы не переселимся на постоянное местожительство в мире славы.

2. Это слово значит - отвязывать причальные канаты, поднимать паруса и отправится в путешествие, ведущее в вечное убежище и к Богу.

3. Это слово имеет значение решить проблемы. Смерть приносит решения всей жизни. Есть такое место, где будут даны и получены ответы на все земные вопросы, и где имевшие терпение в конце концов поймут все.

Павел убежден в том, что он *останется и пребудет*". В греческом есть игра слов, которую можно было несколько передать словами "буду и пребуду". *Остаться* - в греческом *менейн*, а *пребыть* - *параменейн*, и посему "буду и пребуду", если и передает отчасти игру слов, но не передает их смысла. Дело в том, что *менейн* значит просто *оставаться с*, а *параменейн* (*пара* в греческом - *рядом*) значит *-ждать рядом с человеком, всегда готовый оказать ему помощь*. Павел хочет жить не ради себя, а ради тех, кому он может помогать дальше.

Таким образом, если Павел останется жив и придет к ним и увидится с ними снова, то, тем самым, он даст им повод умножить похвалу Иисуса Христа. Другими словами, они смогут смотреть на него и видеть в нем блестящий пример того, как человек может через Христа бесстрашно и с поднятой головой вынести самое худшее. Каждый христианин должен верить так, чтобы люди видели, что Христос может сделать для людей, которые вручили Ему свою жизнь.

27-30

Граждане Царствия Божия (Фил. 1,27-30)

Но важно одно: независимо от того, что случится с ними или с Павлом, филиппийцы должны жить жизнью, достойной их обета благовествования Христова. Здесь Павел очень тщательно выбирает слова. Он обычно употребляет греческое *перипатейн*, что буквально значит *ходить вокруг, расхаживать*. Здесь же он употребляет слово *политевесфай*, что значит *быть гражданином*. Павел писал из Рима.

Филиппы же были римской колонией, а римские колонии были маленькие части Рима, разбросанные по всему миру; их жители никогда не забывали, что они - римляне. Они говорили на латыни, одевались по-римски, давали членам своего городского самоуправления римские названия - как бы далеко от Рима они не находились. Таким образом, Павел говорит следующее: "Мы хорошо знаем привилегии и ответственности, которые несет с собой римское гражданство. Вы хорошо знаете, что даже в Филиппах, - так далеко от Рима, - вы все же должны жить и поступать, как римляне. Итак помните, что у вас есть еще более высокий долг. Где бы вы ни были, вы должны жить, как подобает гражданам Царствия Божия".

Чего же Павел ждет от них? Он ждет от них, чтобы они *стояли в одном духе*. Мир полон христиан, быстро сдающих свои позиции и замалчивающих свое христианство, как только возникают трудности. Настоящие же христиане стоят твердо; их не может сломить никакое окружение. Павел ждет от филиппийцев *единодушия*; единый дух должен связывать их, как братьев. Пусть те в миру ссорятся между собой; христиане же должны быть едины. Павел ожидает от них *быть несокрушимыми*. Зло часто кажется невозможно одолеть, но христианин никогда не должен оставлять надежды и не сдаваться. Павел ждет от них *спокойной неустрашимости*. В момент кризиса другие могут быть нервными и пугливыми; христианин же все еще будет спокоен.

Если филиппийцы будут такими, то они покажут миру такой пример, что язычники сами почувствуют отвращение к своему образу жизни, осознают, что у христиан есть нечто такое, чего нет у них, и будут стремиться к лучшему.

Павел вовсе не предполагает, что это будет просто сделать. Когда христианство впервые пришло в Филиппы, они видели, как Павлу пришлось бороться. Они видели, как Павла за его веру били и посадили в темницу (*Деян. 16,19-24*). Они знают, что он выносит сейчас и что его может ожидать. Но пусть они помнят, что на выполнение труднейшей задачи военачальник

посылает лучших бойцов, и что это честь пострадать за Христа. Есть рассказ о французском ветеране, увидевшего молодого новобранца в ужасном положении, дрожащим от страха. "Пошли, - сказал ветеран, - и мы вместе сделаем прекрасное дело для Франции". Павел говорит филиппийцам: "Битва началась и для вас и для меня - давайте совершим прекрасное дело для Христа".

Глава 2

1-4

Причины разногласий (Фил. 2,1-4)

Одной из опасностей, угрожавших филиппийцам, были разногласия. В некотором смысле такая опасность грозит каждой здоровой церкви. Люди готовы выступать друг против друга, когда они относятся к делу серьезно и когда вера имеет для них большое значение. Чем больше их энтузиазм, тем больше опасность, что они могут войти в конфликт. Именно от такой опасности хочет Павел оградить своих друзей.

В 2,3.4 он указывает на три важные причины разногласий.

1. *Любопрение*. Всегда существует опасность, что люди работают ради того, чтобы продвинуться самим, а не для того, чтобы продвигать работу. Как это ни странно, но иногда великие деятели Церкви готовы были бежать со своих постов, потому что чувствовали свою недостойность.

Амвросий (около 340-397 гг.) был важной фигурой ранней церкви. Крупный ученый, он был губернатором римских провинций Лигурии и Эмилии и правил с такой любовью и заботой, что народ видел в нем своего отца. Когда умер епископ Миланский, встал вопрос о его преемнике. Во время споров внезапно раздался детский возглас: "Амвросий - епископ! Амвросий - епископ!". Вся толпа подхватила этот крик. Амвросий и представить себе не мог этого и скрылся ночью, чтобы избежать предложенного ему высокого церковного поста. Лишь непосредственное вмешательство и приказ императора побудили его согласиться стать епископом Миланским.

Когда Джон Раф публично с кафедры призвал основателя шотландской пресвитерианской церкви Джона Нокса принять сан священника, Нокс испугался. В своей книге "История реформации" Нокс пишет: "Тогда этот Джон, приведенный в замешательство, разразился обильными слезами и удалился в свою комнату. С того самого дня и до того дня, когда он был вынужден предстать в церкви и проповедовать, выражение его лица и его поведение с достаточной силой показывали печаль и волнение его сердца. Никто не видел в нем признака радости и долгое время он не получал никакого удовольствия от общества своих друзей".

Великие люди далеки от честолюбия; они часто испытывали чувство, что недостойны занимаемого ими высокого поста.

У многих людей преобладает *тщеславие*, стремление добиться личного авторитета. Престиж является для многих людей даже большим искушением, чем богатство. Многие больше всего как раз и хотят, чтобы ими восхищались, чтобы они могли сидеть в президиумах, чтобы другие спрашивали их мнения, чтобы их все знали по имени и узнавали по внешности, даже чтобы им льстили. А цель христианина должно быть не стремления показать себя, а самозабвение. Он должен делать добрые дела не для того, чтобы прославляли его, а для того, чтобы люди прославляли Отца Небесного. Христианин должен привлекать взоры людей не к себе, а к Богу.

Иные люди *заботятся только о себе*. Человек, который всегда думает прежде всего о себе, обязательно придет в конфликт с другими. Кто считает жизнь соревнованием, в котором он должен получить все призы, тот всегда будет видеть в других людях врагов, или, по меньшей мере, соперников, которых нужно убрать с дороги. Эгоизм неизбежно ведет к уничтожению

других; целью жизни становятся не оказание помощи другим, а их устранение.

Устранение разлада (Фил. 2,1-4 (продолжение))

Перед лицом опасности разладов, Павел излагает пять соображений, которые должны предотвратить их возникновение.

1. Мы должны сохранять единство потому, что мы все во Христе. Человек не может быть в разладе со своими братьями и оставаться в единении с Иисусом Христом. Кто идет вместе с Иисусом Христом, тот идет вместе со всеми странниками. Отношения человека со своими братьями являются хорошим показателем его отношений с Иисусом Христом.

2. Сила христианской любви должна держать нас в согласии. Христианская любовь - это та добрая воля, та доброжелательность, которая никогда не приходит в раздражение, и которая всегда хочет только добра для других. Это не просто побуждение сердца, как, например, человеческая любовь; это - победа воли, одержанная с помощью Иисуса Христа. Это вовсе не значит любить только тех, кто любит нас, или тех, кто нравится нам, или тех, кто мил. А это значит -несокрушимая доброжелательность, даже по отношению к тем, кто ненавидит нас, к тем, кто не нравится нам, и к тем, кто неприятен и противен нам. Это истинная суть христианской жизни и она оказывает на нас влияние на земле и в вечности. Ричард Тэтлок писал в книге "В доме Отца Моего": "Ад - это вечное состояние тех, кто в своей жизни уничтожил любовь, сделал невозможными отношения с Богом и со своими братьями... Небеса же - это вечное состояние тех, кто обрел настоящую жизнь в отношениях через любовь с Богом и со своими братьями".

3. Уберегать христиан от разногласий должен и тот факт, что они являются сопричастниками Святого Духа. Святой Дух связывает человека с Богом и человека с человеком. Это Дух Святой дает нам способность жить жизнью любви, которая есть жизнь Бога. Человек, живущий в разладе со своими братьями, тем самым показывает, что у него нет дара Духа Святого.

4. Чувство человеческого сострадания должно предохранять от разногласий. Как выразился когда-то греческий философ Аристотель, люди были созданы не рычащими волками, а для того, чтобы жить вместе, в сообществе. Разногласия разрушают структуру жизни.

5. Последний призыв Павла носит чисто личный характер. Он не может быть счастлив до тех пор, пока знает, что в дорогой ему церкви царит раздор.

Если филиппийцы хотят пополнять его радость, они должны иметь совершенную дружбу. Павел обращается к филиппийским христианам не с угрозами, а с призывом любви; а так должен делать каждый пастор, так же, как это делал наш Господь.

5-11

Истинная божественность и подлинная человечность (Фил. 2,5-11)

Этот отрывок во многих отношениях самое великое и трогательное из всего, что Павел когда-либо писал об Иисусе. Смысл ее заключается в простом заявлении, которое Павел сделал во Втором послании к Коринфянам, что Иисус, будучи богат, обнищал ради нас (2 Кор. 8,9). Здесь же идея представлена в полноте, которая не имеет себе равных. Павел умоляет филиппийцев жить в согласии, забыть всякие разногласия, отбросить тщеславие, гордыню, стремление к продвижению и к престижу, и жить с тем же смиренным, беззаветным желанием в сердце - служить, которое составляло суть жизни Иисуса Христа. Последний призыв Павла - брать пример с Иисуса Христа.

Мы должны попытаться полностью понять этот отрывок, потому что в нем заложено многое, что может разбудить наши умы и вселить удивление в наши сердца. Для этого необходимо внимательно рассмотреть некоторые важные греческие слова.

Греческий язык очень богат; часто для выражения одной мысли в нем есть два, три и даже

больше слов. В некотором смысле эти слова - синонимы, но они никогда не имеют совершенно одинакового значения; в них всегда есть какой-то особый оттенок. В особенности это относится к настоящему отрывку. Павел очень тщательно выбирал каждое слово, чтобы показать две вещи - реальность человеческой природы Христа и реальность Его Божественности. Рассмотрим предложения одно за другим.

Стих 6: Он, будучи образом Божиим. Два слова выбраны очень тщательно, чтобы показать неизменную Божественность Иисуса Христа. Слово, переведенное как *будучи* - производное от греческого глагола *хунархейн*. *Хунархейн* - это не обычное греческое слово со значением *будучи*. Оно передает то, чем человек является по самой своей сущности, и что не может быть изменено. Им характеризуется та часть человека, которая в любых обстоятельствах остается той же, остается неизменной. Таким образом, Павел с самого начала говорит, что Иисус был Богом по Своему существу, и Он был Им неизменно.

Далее, Павел говорит, что Иисус был *в образе* Бога. В греческом есть два слова со значением *образ*: *морфе* и *схема*. Оба надо переводить как *образ*, потому что в русском языке нет другого эквивалента, но не значат они одно и то же. *Морфе* -эта существенная, неизменная форма; *схема* - внешняя форма, которая время от времени и в различных обстоятельствах меняется. Например, *морфе* любого человеческого существа является его человеческая природа, и она никогда не меняется; а *схема* его непрерывно меняется. Ребенок, мальчик, юноша, мужчина и старик все имеют общий *морфе* всего человечества, а внешняя *схема* всегда меняется. У роз, нарциссов, тюльпанов, хризантем, примул, далий, люпинов - один общий *морфе* - цветок, а *схема* их различна. У аспирина, пенициллина, магнезии один *морфе* - лекарство, а *схема* их различна. *Морфе* никогда не меняется, а *схема* меняется непрерывно. Говоря, что Иисус в *образе* Бога, Павел употребляет слово *морфе*; другими словами, Его неизменная сущность небесна, Божественна. Независимо от того, как могла измениться Его внешняя *схема*, в сущности Он оставался Божественным.

Иисус не почитал хищением быть равным Богу. Слово, переведенное в Библии как *хищение*, это в греческом - *харпагмос*, произошедшее от глагола со значением *хватать, ухватиться*. За этим может скрываться одна из двух идей, которые, в сущности, одно и то же.

а) Она может значить, что Иисусу не нужно было хвататься за равенство с Богом, потому что оно было Его по праву.

б) Она может значить, что Он не хватался за равенство с Богом и не тянул его ревниво к Себе, а добровольно поступился им ради людей. Как бы мы это ни понимали, это еще раз подчеркивает Божественную сущность Иисуса.

Стих 7: Но уничижил Себя Самого; Он лишил Себя славы.

В греческом тексте стоит глагол *кеноун*, который буквально значит *опорожнять, выливать*. Этим глаголом можно обозначить извлечение предметов из контейнера до тех пор, пока он будет пустым; выливание, пока в сосуде ничего не останется. Здесь Павел употребляет самое выразительное слово, с тем, чтобы ясно показать *жертву, которая была принесена воплощением*. Иисус добровольно поступился от своей славы, чтобы стать человеком. Он снял с Себя Свою Божественность, чтобы принять на Себя человеческое. Бессмысленно спрашивать, как Он это сделал; мы можем лишь стоять в благоговении при виде Его, - всемогущего Бога, - голодного, утомленного и в слезах. Здесь, с использованием последних возможностей человеческого языка выражена великая спасительная истина, что Он, будучи богат, обнищал ради нас.

Приняв образ раба. И здесь для передачи значения образ употреблено слово *морфе*, которое, как мы видели, имеет значение неизменная существенная форма. Павел имеет в виду, что когда Иисус стал человеком, то это было действительно так, а не игра. Он не был подобен греческим богам, которые иногда, как гласят мифы и предания, становились людьми, но сохраняли свои божественные привилегии. Иисус воистину стал человеком, *но* в этом

заключено нечто большее: *Сделавшись подобным человека*. Слово, которое в Библии переведено как *сделаться*, является частью греческого глагола *гиганесфай*. Этот глагол передает значение *состояния, которое не является постоянным*. Смысл сводится к *становлению*, и слово обозначает перемена, совершенно реальная, но которая проходит. Это значит, что человеческая сущность Иисуса не была постоянной; она была в высшей степени реальна, но преходяща.

Стих 8: И по виду став как человек. И здесь Павел делает то же заключение. Слово, переведенное как *по виду*, это в греческом - *схема*, и, как мы видели, это - форма, которая меняется.

Это очень короткий абзац, но во всем Новом Завете нет другого абзаца, так трогательно показывающего абсолютную реальность Божественности и человеческой сущности Иисуса и так ясно представляющего жертвой, на которую пошел Иисус, отказавшись от Своей Божественности и приняв на Себя человеческую сущность. Мы не можем сказать как все это происходило, но за этим стоит тайна столь великой любви, что, хотя мы никогда не можем понять всего до конца, мы можем блаженно ощущать ее и поклоняться ей.

Унижение и возвышение (Фил. 2,5-11 (продолжение))

Всегда надо помнить, что когда Павел думал и говорил об Иисусе, его интересы носили в первую очередь не интеллектуальный и умозрительный, а практический характер. Для него богословие и действия всегда были тесно связаны друг с другом. Любая теория или философская система обязательно должны воплотиться в образе жизни. Этот отрывок представляет собой во многих отношениях высшую точку богословского мышления в Новом Завете, но написан был он для того, чтобы побудить филиппийцев жить так, чтобы разногласиям, раздорам и личному тщеславию не оставалось места.

Таким образом, Павел говорит, что Иисус смирил Себя и был послушным даже до смерти крестной.

Величайшими особенностями жизни Иисуса были покорность, смирение, самоотречение и самопожертвование. Он жаждал не господствовать над людьми, а лишь служить им; Он не стремился поступать по Своему, Он хотел следовать по пути Божьему; Он хотел не возвыситься, а отречься от Своей славы ради людей. В Новом Завете неоднократно утверждается, что кто унижает себя, тот возвысится (*Мат. 23,12; Лук. 14,11; 18,14*). Если покорность, смирение, самоотречение и самопожертвование были величайшими особенностями жизни Иисуса, они также должны быть отличительной чертой жизни христианина. Эгоизм, своекорыстие и хвастовство разрушают наше подобие Христу и наше братство друг с другом.

Но самоотречение и самопожертвование Иисуса Христа принесло Ему еще большую славу. Это ясно показало, что однажды, раньше или позже, Ему будет поклоняться каждое живое существо во вселенной, на небесах, на земле и даже в аду. Необходимо тщательно подчеркнуть источник этого поклонения. *Оно исходит от любви*. Иисус покорила сердца людей, поражая их не силой, а любовью, которой они не могли противостоять. При виде Иисуса, отказавшегося от Своей славы ради людей и любившего их настолько, что пошел ради них на смерть на Кресте, сердца людей смягчаются и они перестают оказывать сопротивление. Поклоняясь Иисусу Христу, люди падают к Его ногам с чувством восхищения и любви. Они говорят: "Такая изумительная, небесная любовь требует моей жизни, моей души, меня всего", а не: "Я не могу противиться такой силе". Поклонение Иисусу Христу основано не на страхе, а на любви.

Павел говорит далее, что за эту жертвенную любовь Бог дал Иисусу имя выше всякого имени. Это типичная библейская идея, что новое имя указывает на начало новой стадии в жизни человека. Аврам стал Авраамом, когда он получил обетование Божие (*Быт. 17,5*). Иаков стал Израилем, когда Бог вступил с ним в новые отношения (*Быт. 32,28*). Воскресший

Христос обещает Пергаму и Филадельфии новое имя (*Отк. 2,17; 3,12*).

И какое же новое имя было дано Иисусу Христу? Мы не знаем намеренное, что имел в виду Павел, но, вероятно это новое имя - *Господь*.

В ранней Церкви Иисуса знали под великим титулом *курнос*, *Господь*, у которого очень поучительная история.

1. Сперва это слово значило *хозяин* или *собственник*.

2. Оно стало официальным титулом римского императора.

3. Оно стало титулом языческих богов.

4. Этим словом в греческом переводе Священного Писания было переведено *Иегова*. Назвать Иисуса *куруос*, *Господь*, это значило, что Он - Хозяин и Собственник всякой жизни, Царь Царей; Он был Господом, каким никогда не могли быть языческие боги и немые идола; Он был сама Божественность.

Все для Бога (Фил. 2,5-11 (продолжение))

Фил. 2,11 - один из самых важных стихов Нового Завета. Здесь сказано, что цель Божия заключается в том, чтобы однажды каждый язык исповедал, что *Иисус Христос - Господь*. Эти три слова были первым кредо веры христианской Церкви. Быть христианином значило исповедовать, что Иисус Христос - Господь (*ср. Рим. 10,9*). Это было простое кредо веры, но оно охватывало все. Может быть, было бы неплохо, если бы мы вернулись к нему. Позже люди пытались точнее определить, что же оно значило, и спорили из-за этого и ссорились, называя друг друга еретиками и глупцами. Но и нынче остается правдой, что человек, который может сказать: "Для меня Иисус Христос - Господь" - христианин. Если человек может это сказать, то это значит, что для него Иисус Христос - Единственный и что Ему он готов повиноваться, как никому другому. Может быть этот человек не может объяснить словами, за кого он почитает Иисуса, но, коль скоро в сердце его присутствует эта чудесная любовь, а в его жизни - это полное повиновение - он христианин, потому что христианство - это не столько интеллектуальное понимание, сколько сердечная любовь.

Итак, мы подходим к концу этого отрывка, а когда мы подходим к его концу, мы возвращаемся к его началу. Придет день, когда люди назовут Иисуса Господом, но сделают они это *во славу Бога Отца*. Целью Иисуса является не Его собственная слава, а слава Божия. Павел совершенно ясно осознает абсолютную верховную власть Бога. В Первом послании к Коринфянам Павел пишет, что в конце и Сам Сын покорится Покорившему все Ему (*1 Кор. 15,28*). Иисус привлекает людей к Себе, с тем, чтобы привлечь их к Богу. Некоторые в филиппийской церкви хотели утолить свое тщеславие; цель же Иисуса заключалась в том, чтобы служить другим, независимо от того, каких глубин самоотречения и самопожертвования это служение ни потребует. Иные в филиппийской церкви стремились привлечь взгляды всех к себе; цель же Иисуса заключалась в том, чтобы обратить взгляды людей к Богу.

Христианин должен всегда думать не о себе, а о других; не о своей славе, а о славе Божией.

12-18

Сотрудничество в спасении (Фил. 2,12-18)

Но Павел призывает филиппийцев не только к единению в данной ситуации; это призыв жить жизнью, ведущей к спасению Божию во времени и в вечности.

Нигде в Новом Завете не изложено так сжато действие спасения. Как сказано в *2,12.13*: "Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению". Как и всегда, Павел тщательно выбирает слова.

Совершайте свое спасение. Для *совершить* Павел употребил слово *катергазесфай*,

котором заложен смысл приводить к завершению. Павел как бы говорит: "Не останавливайтесь на полпути; идите вперед, пока спасение не совершилось в вас полностью". Христианин должен довольствоваться лишь абсолютной пользой благоговения.

"Потому что Бог *производит* в вас и хотение и *действие* по Своему благоволению". Для *производит* и *действие* Павел употребляет одно и то же слово - глагол *энергейн*. Об этом глаголе надо сказать две важные вещи: он всегда употребляется для обозначения *действий Бога* и всегда для обозначения *эффективных действий*. Действия Бога не могут быть тщетными или совершаться лишь наполовину; они должны быть совершенно эффективными.

Как мы сказали, в этом отрывке дана совершенная формулировка действия спасения.

1. Спасение - от Бога, а) Бог производит в нас желание к спасению. Это правда, что "наши сердца беспокойны, пока они не успокоятся в Нем" и тоже правда, что "мы не могли бы даже начать искать Его, если бы Он не нашел нас". Желание обрести спасение Божие вызвано не каким-то человеческим чувством, а исходит от Самого Бога. Процесс поисков спасения пробуждает в человеке Бог. б) Продолжение этого процесса зависит от Бога; без Его помощи не может быть побежден никакой грех и не может быть обретена никакая добродетель, в) Завершается процесс спасения у Бога, потому что завершение спасения - это дружба с Богом, в которой мы принадлежим Ему, а Он - нам.

2. Но у этого есть и другая сторона. Спасение - от человека. "Совершайте свое спасение", - требует Павел. Без помощи и сотрудничества со стороны человека даже Бог беспомощен. Дело в том, что всякий дар и всякая польза должны быть приняты. Когда человек болен, врач может приписать лекарства для его исцеления, а он все же не исцелится, если не будет принимать эти лекарства; он даже может упорно отказываться принимать их. Так же обстоит дело и со спасением. Бог предложил нам его - без Божьего предложения вообще не может быть никакого спасения. Но ни один человек не может обрести спасения, если он не ответит на призыв Бога и не примет то, что Он предлагает.

Без Бога не может быть спасения, но человек должен принять то, что предлагает Бог. Не Бог отнимает у человека спасение, а это человек сам лишает его себя.

Знамения спасения (Фил. 2,12-18 (продолжение))

Тщательный анализ мыслей в этом отрывке показывает, что Павел изложил в нем пять знамений спасения.

1. Знамение *эффективного действия*. Своей повседневной жизнью христианин должен постоянно свидетельствовать, что он действительно добивается своего спасения. С каждым днем оно должно все более и более завершаться. Великая трагедия многих из нас заключается в том, что мы так и не продвигаемся ни на йоту дальше. Мы остаемся рабами тех же привычек и жертвами тех же искушений, повинны в одних и тех же прегрешениях. Истинно же христианская жизнь должна быть непрерывным совершенствованием, непрерывным продвижением вперед, потому что она есть путь к Богу.

2. Знамение *страха и трепета*. Это не тот страх и трепет раба, съжившийся перед своим хозяином, и даже не страх и трепет в ожидании наказания. Эти страх и трепет исходят, во-первых, от сознания, что мы есть твари Божий и бессильны совладать жизнью. Другими словами, это не тот страх, что заставляет прятаться от Бога, а скорее страх, который заставляет нас искать Бога, потому что мы знаем, что без Его помощи не можем выстоять перед жизнью. И, во-вторых, он происходит от страха огорчить Бога. Когда мы действительно любим человека, мы не боимся того, что он может сделать нам, а мы боимся причинить неприятности ему.

3. Знамение *безмятежности и уверенности*. Христианин делает все *без ропота и сомнения*. Для *ропота* Павел употребляет необычное слово *гоггусмос*. Это слово вызывает

особые ассоциации с греческими переводами Священного Писания. Оно употреблено для обозначения мятежного ропота детей Израиля в пустыне. Народ возроптал на Моисея (*Исх. 15,24; 16,2; Числ. 16,41*). *Гоггусмос* - звукоподражательное слово; оно передает низкое, угрожающее, недовольное ворчание толпы, не доверяющей своим предводителям и готовой взбунтоваться. Для *сомнения* Павел употребляет греческое слово *диалогисмос*, что значит бесполезное, а иногда и грубое дискутирование и оспаривание. В христианской жизни должны быть совершенная уверенность и совершенное доверие.

4. Знамение *чистоты*. Христиане должны быть *неукоризненными, чистыми и непорочными*. Каждое из этих слов дополняет идею христианской чистоты.

а) *Неукоризненный* в греческом - *амемптос*, и выражает *каким христианин является для мира*. Жизнь его настолько чиста, что никто не может найти в ней ничего, к чему можно было бы придраться. В суде часто говорят, что судебная практика не только должна *быть* справедливой, но эта справедливость должна быть *видима*. Христианин не только должен быть чистым, но все должны видеть эту чистоту.

б) *Чистый* в греческом - *акерайос*, и выражает *каким христианин является сам по себе*. *Акерайос* в буквальном смысле значит *несмешанный, неразбавленный*. Этим словом, например, можно описывать вино или молоко, неразбавленное водой, и металл без всякой примеси. По отношению к людям оно может означать чистые мотивы. Христианская чистота должна проявляться в искренних мыслях и в искреннем характере.

в) *Непорочный*, в греческом - *амомос*, и это слово показывает, *каким христианин является в глазах Бога*. Это слово употребляется по отношению к жертвам, которые пригодны для того, чтобы принести в жертву Богу на алтаре. Жизнь христианина должна быть такой, чтобы она могла быть принесена как жертва без порока Богу. Чистота христианина безупречна в глазах мира, чистосердечна в самой себе, и может выдержать испытующий взгляд Бога.

5. Знамение *миссионерских стремлений*. Христианин предлагает всем слово жизни, то есть слово, дающее жизнь. Миссионерские устремления христианина имеют два аспекта, а) Провозглашение и предложение Евангелия в ясных и безошибочных словах, б) Свидетельство жизни, совершенно прямой в строптивом и развращенном мире. Это предложение людям света в мире тьмы. Христиане должны быть *светилами в мире*. *Светила*, в греческом - *фостерес*, то же самое слово, что употреблено в истории о сотворении мира: *светила* (солнце и луна), которые Бог поставил на тверди небесной, чтобы светить на землю (*Быт. 1,14-18*). Христианин показывает и предлагает прямопу в извращенном и развращенном мире, и свет в темном мире.

Картины, нарисованные Павлом (Фил. 2,12-18 (продолжение))

Этот отрывок заканчивается двумя яркими картинами, типичными для образа мыслей Павла.

1. Он надеется на продвижение филиппийцев по христианскому пути, с тем, чтобы на закате дней своих он обрел радость от сознания того, что он не тщетно подвизался и не тщетно трудился. При этом Павел употребляет глагол *копиан*, переведенный как *трудиться*. С этим могут быть связаны две идеи, а) Это может быть картина труда в самом прямом смысле. *Копиан* имеет значение трудиться до полного изнеможения, б) Но *копиан* может также значить труд, связанный с тренировкой спортсмена и в таком случае Павел говорит, что молится о том, чтобы вся самодисциплина подготовки, которую он наложил на себя, не пропала даром.

Отличительной чертой манеры письма Павла является его любовь к картинам из жизни спортсменов. И этому не приходится удивляться. В греческих городах гимнастический зал был не только место для тренировки. В гимнастических залах часто обсуждал вечные проблемы великий греческий философ Сократ; в гимнастических залах часто находили

слушателей философы и софисты, бродячие учителя и проповедники. Во многих греческих городах гимнастический зал был не только спортивным залом, но и интеллектуальным клубом. У греков были Истмийские игры в Коринфе, Всегреческие игры в Ефесе и самые великие - Олимпийские игры, проводившиеся раз в четыре года. Между греческими городами часто возникали разногласия и они часто воевали друг с другом, но, когда подходили Олимпийские игры, независимо от того, какие существовали споры и разногласия, устанавливалось месячное перемирие, чтобы они могли принять участие в дружеском соревновании. На эти игры приходили не только спортсмены, но приходили и греческие историки и поэты читать свои новые сочинения, и скульпторы с бессмертными именами, чтобы делать скульптуры победителей.

Конечно, и в Коринфе и в Ефесе Павел был зрителем на этих спортивных играх. Павел был везде, где были толпы людей, чтобы завоевать их для Христа. Но, помимо проповедования, эти соревнования находили и иной отклик в сердце Павла. Он знал соревнования боксеров (*1 Кор. 9,26*). Он видел бегунов, стремительно несущихся к цели (*Фил. 3,14*); он видел судей, награждавших победителей после окончания соревнования (*2 Тим. 4,8*); он знал о присуждении победителю лаврового венка и о ликованиях, которую такая награда вызывает (*1 Кор. 9,24; Фил. 4,1*). Павел знал о жесткой дисциплине, связанной с тренировками и подготовкой к соревнованию и о строгих требованиях, которые нужно соблюдать (*1 Тим. 4,7.8; 2 Тим. 2,5*).

Павел молится о том, чтобы не быть похожим на спортсмена, все тренировки и усилия которого оказались напрасными. Величайшей наградой для него было сознание, что через него другие узнали и полюбили Иисуса Христа и стали служить Ему.

2. А в *2,17* Павел рисует другую картину. У Павла был особый дар говорить понятным людям языком. Он часто брал примеры и картины из будничной жизни людей, с которыми он говорил. Он уже использовал пример из спортивных игр, а теперь берет картину из жертвоприношения язычников. Одним из типичнейших языческих жертвоприношений была *либатсион*, чаша вина, которую выливали как жертву богам. Так, например, каждая трапеза язычников начиналась и заканчивалась таким возлиянием, своеобразная молитва перед едой и после еды. Здесь Павел смотрит на веру и служение филиппийцев как на жертву Богу. Он знает, что его смерть, может быть, совсем близка, потому что пишет из тюрьмы, где находится в ожидании суда. И потому он говорит, что совершенно готов быть "жертвою за жертву" [у Баркли: возлиянием за жертву] их веры. Другими словами, он говорит филиппийцам следующее: "Ваша христианская преданность и ваша христианская верность уже принесены в жертву Богу; и если я должен принять смерть за Христа, я рад, что жизнь моя будет пролита, как возлияние, на алтарь, на котором принесена ваша жертва".

Павел был совершенно готов принести свою жизнь в жертву Богу, и он призывает филиппийцев не печалиться из-за того, что это может случиться, а радоваться. Для него каждый призыв к жертвенности и к труду был призывом к его любви ко Христу, и потому он встречал их не сетованиями и жалованиями, а радостью.

19-24

Верный оруженосец (Фил. 2,19-24)

Коль скоро Павел не может сам прийти в Филиппы, он намерен послать туда в качестве своего представителя Тимофея. Тимофей был Павлу самым близким человеком. О нем мы знаем очень мало, но история его служения с Павлом ясно показывает нам его верность.

Он происходил из Дервии или из Листры. Мать его, Евника, была еврейкой, а бабушку его звали Лоида. Отец его был греком и, по-видимому, Тимофей был воспитан в греческой традиции, потому что он был не обрезан (*Деян. 16,1; 2 Тим. 1,5*). Нельзя определенно сказать, когда и как он был обращен в христианскую веру, но Павел встретил его во время своего второго миссионерского путешествия и увидел в нем человека, который мог хорошо

содействовать ему в служении Иисусу Христу.

С тех пор Павел и Тимофей были очень близки. Павел говорил о Тимофее как о своем возлюбленном в Господе сыне (1 Кор. 4,17). Тимофей был с Павлом в Филиппах (Деян. 16); в Фессалониках и в Верии (Деян. 17,1-14); в Коринфе и в Ефесе (Деян. 18,5; 19,21.22); и он был с Павлом в тюрьме в Риме (Кол. 1,1; Фил. 1,1). Тимофей упоминается не менее чем в пяти посланиях Павла (Послания к Фессалоникийцам, Второе послание к Коринфянам, Послание к Колоссянам и Послание к Филиппийцам), а когда Павел писал Послание к Римлянам, Тимофей тоже посылает свои приветствия (Рим. 16,21).

Большая польза Тимофея заключалась в том, что когда Павлу нужна была какая-нибудь информация от какой-нибудь церкви, или хотел послать совет, ободрение или укор, и если он не мог сделать этого сам, он посылал Тимофея. Так Тимофей был послан в Фессалоники (1 Фес. 3,6); в Коринф (1 Кор. 4,17; 16,10.11); в Филиппы. В конце концов Тимофей тоже был узником ради Христа (Евр. 13,23). Тимофей был очень ценным сотрудником, потому что он всегда был готов идти куда угодно, и в его руках вещь была в столь же надежных руках, как если бы ее нес сам Павел. Иных съедает эгоистическое тщеславие, а у Тимофея же было только одно желание - служить Иисусу Христу и Павлу. Тимофей является великим примером всех тех, которые вполне готовы удовлетвориться вторым местом, если они только могут служить.

25-30

Учтивость Павла (Фил. 2,25-30)

За этим скрыта драматическая история. Когда филиппийцы услышали о том, что Павел находился в тюрьме, их сердца загорелись желанием действовать. Они послали Павлу подарок с Епафродитом. Все, что они не могли сделать сами, они поручили сделать Епафродиту. Он не только должен был принести Павлу подарок, но и остаться при нем в Риме в качестве личного слуги и помощника. Совершенно очевидно, что Епафродит был смелым человеком, потому что согласиться стать помощником человека, ожидающего суда и, может быть, смертной казни, значило рисковать самому быть привлеченным по этому обвинению. Епафродит действительно рисковал своей жизнью ради Павла.

В Риме Епафродит заболел и был близок к смерти. Может быть, это была известная римская лихорадка охватывавшая иногда, как эпидемия, весь город. Епафродит знал, что слухи о его болезни долетели до Филиппы, и переживал о том, что его друзья будут волноваться о нем. В Своем милосердии Бог сохранил жизнь Епафродита и тем самым избавил Павла еще от одной печали. Но Павел знал, что Епафродиту пора вернуться назад и, очень может быть, что он принес в Филиппы это послание.

Но была одна сложность. Филиппийская церковь послала Епафродита, чтобы он оставался с Павлом, и, если он теперь вернется домой, найдутся такие, которые будут называть его ленивым и трусливым. И вот тут Павел дает Епафродиту рекомендательное письмо, которое должно было исключить всякую критику по его возвращении.

В этой характеристике тщательно выбрано каждое слово. Епафродит - его брат, сотрудник и сподвижник. Как выразился комментатор Лайтфут, Епафродит был един с Павлом в чувствах, в труде, в опасности. Он действительно стоял на линии огня. Далее Павел называет Епафродита *посланник* и *служитель* в нужде. В переводе трудно передать оттенки этих слов.

Посланник - это у Павла *апостолос*. В буквальном смысле *апостолос* значит - *всякий, посланный с поручением*, но у христиан это слово получило возвышенное значение и, употребляя его здесь, Павел ставит Епафродита наравне с собой, как апостола Христа.

Служитель - это у Павла *лейтоургос*. Это прекрасное слово. В древности в греческих городах были люди, так сильно любившие свое отечество, что они принимали на себя выполнение, за свой счет, важные гражданские обязательства. Они брали на себя расходы по

оплате какого-нибудь посольства, постановку драмы великого поэта, подготовку спортсменов, представляющих город на играх, или снаряжение боевого корабля и оплату жалованья команды. Эти люди были высшими благодетелями государства и их называли *лептоургой*.

Павел прилагает к Епафродиту великое христианское слово *апостолос* и замечательное греческое слово *лейтоургос*. "Примите же его... со всякою радостью, - говорит он, - и уважайте таких людей, потому что он рисковал своей жизнью ради Христа".

Павел облегчает Епафродиту возвращение домой, и в этом есть что-то прекрасное. Трогательно думать о Павле, находившемся в тюрьме в ожидании суда, в самой тени смерти, и так по-христиански заботившемся об Епафродите. Он сам смотрел в лицо смерти, и все же он заботился о том, чтобы по возвращении домой у Епафродита не было трудностей. В отношении других людей Павел был настоящим христианином, потому что он никогда не был настолько занят своими проблемами, чтобы у него не было времени подумать о проблемах своих друзей.

Одно слово из этого отрывка получило позже славное употребление. Здесь говорится об Епафродите - *подвергая опасности жизнь* (свою). В греческом это глагол *параболеуесфай*, которое является словом из жаргона азартных игр и значит - *ставить все при игре в кости*. Павел говорит, что ради Иисуса Христа Епафродит поставил на карту свою жизнь. В эпоху ранней Церкви существовало объединение мужчин и женщин, которых называли *параболани*, *азартными игроками*. Они ставили своей целью посещать заключенных и больных, в особенности тех, кто был болен опасными и заразными болезнями. В 252 г. в Карфагене вспыхнула чума. Язычники бросали тела своих умерших и в ужасе бежали. Христианский епископ Карфагена Киприан собрал свою общину и они начали хоронить мертвых и ухаживать за больными в охваченном чумой городе, и таким образом они, рискуя своей жизнью, спасли город от гибели и опустошения.

У христианина должно быть чувство почти отчаянной храбрости, которое дает ему возможность в служении ставить на карту свою жизнь.

Глава 3

1

Несокрушимая радость (Фил. 3,1)

Павел указывает на две очень важные вещи.

1. Он указывает на несокрушимость христианской радости. Он наверное чувствовал, что ставил филиппийской церкви очень высокие требования. Существовала вероятность, что их ждут те же гонения и даже такая же смерть, которая угрожала ему. В некотором смысле казалось, что христианство - это мрачное увлечение. Но в нем и за ним - везде была радость. "Радости вашей, - говорит Иисус, - никто не отнимет у вас". (*Иоан. 16,22*).

Христианская радость обладает некоей несокрушимостью, потому что радость христиан - *в Господе*. В основе ее лежит сознание того, что христианин живет вечно в присутствии Иисуса Христа. Христианин может потерять все и всех, но он никогда не потеряет Христа. Поэтому, даже в обстоятельствах, в которых радоваться кажется невозможно, и в которых человека ждут лишь страдания и скорбь, христианин сохраняет свою радость, потому что все угрозы, ужасы и скорби жизни не могут отнять у него его любви к Богу в Иисусе Христе (*Рим. 8,35-39*).

В 1756 г. основатель методистской церкви Джон Уэсли получил письмо от отца блудного сына. Его сын находился в тюрьме в Йорке. "Богу было угодно, - писал отец, - не погубить его в грешном состоянии. Он дал ему время и намерение раскаяться". Юноша был приговорен к смерти за свое преступление, и отец писал далее: "Его спокойствие росло с

каждым днем, пока не пришел, в субботу, день смерти. Он вышел из камеры приговоренных к смерти, одетый в свой саван и вошел в телегу. Его радость и спокойное выражение его лица удивили всех". Юноша обрел радость, которую у него не мог отнять даже эшафот.

Часто бывает так, что люди выдерживают большие печали и крупные испытания, но их приканчивают незначительные неприятности. А вот христианская радость дает человеку способность даже их принимать с улыбкой. Одним из известнейших проповедников методистского движения был Джон Нельсон. Он и Уэсли вели миссионерскую работу на Корнуольском полуострове Англии, недалеко от западного побережья. Вот как рассказывает об этом Джон Нельсон: "Все это время мы спали на полу. Подушкой Уэсли служило мое пальто, а мне примечания Бэркитта к Новому Завету. Мы пробыли там уже около трех недель, когда Уэсли однажды повернулся ко мне часа в три утра и увидев, что я не сплю, хлопнул меня по плечу и сказал: "Брат Нельсон, не будем унывать! Один бок у меня еще здоров, кожи нет только на одном боку!" У них не хватало даже еды. Однажды утром Уэсли проповедовал особенно эффективно. На обратном пути Уэсли остановил лошадь, чтобы сорвать ежевики и сказал: "Брат Нельсон, мы должны быть благодарны, что так много ежевики, потому что в этой стране легче чем в какой-либо из виденных мной стран почувствовать голод, но труднее всего достать пищи". Христианская радость позволяла Уэсли переносить удары судьбы и шуткой реагировать на маленькие неприятности. Когда верующий действительно ходит во Христе, он ходит в радости.

2. Кроме того, Павел указывает здесь на важность и необходимость повторений. Он напоминает, что пишет о том же, о чем уже писал им раньше. Это интересно, потому что из этого вытекает, что Павел написал филиппийцам другие, не дошедшие до нас послания. Этому не стоит удивляться. Павел писал послания в течение шестнадцати лет - с 48 г. до 60 г., а до нас дошли лишь тринадцать. Если только не было таких периодов, когда он долгое время не брался за перо, то должно было быть много других посланий, которые в настоящее время утеряны.

Подобно всем хорошим учителям, Павел никогда не боялся повторять. Очень даже может быть, что одним из наших недостатков является наша жажда новизны. Великие спасительные христианские истины остаются неизменными, и нам никогда не будет лишним послушать их. Мы не устаем от основных продуктов питания. Мы едим хлеб и пьем воду каждый день; мы должны так же часто слушать истины, которые являются хлебом и водой нашей жизни. Ни один учитель не должен посчитать за излишний труд, повторять снова и снова великие основные истины христианского учения, потому что только так можно обеспечить сохранение и спасение слушателей. Нам могут нравиться за столом новые блюда, но живем мы от основных продуктов питания. Может быть интересно изучать, проповедовать и учить второстепенные вопросы, и это тоже надо делать, но как бы часто мы ни повторяли и не слышали эти фундаментальные истины, это никогда не помешает спасению и сохранению наших душ.

2-3

Злые учителя (Фил. 3,2.3)

Совершенно неожиданно Павел заговорил предостерегающим тоном. Где бы Павел ни проповедовал, за ним всегда следовали иудеи, пытавшиеся разрушить его учение. Учение Павла заключалось в том, что спасение наше исключительно зависит от благодати Божией, что спасение есть свободный дар Бога, что мы никогда не сможем заслужить его, а можем лишь смиренно и обожающе принять то, что предложил нам Бог; и, кроме того, что Бог сделал Свое предложение без исключения всем людям и всем народам. Иудеи же учили, что человек может получить спасение лишь заслужив похвалу Бога бесконечным исполнением закона и, кроме того, что спасение могут получить только иудеи и больше никто, и что человек должен быть обрезанным, стать иудеем, чтобы Бог мог найти для него какое-нибудь применение. Здесь Павел резко критикует этих иудейских учителей, которые пытались

свести на нет его работу. Он дает им четыре тщательно выбранные клички, обращая их обвинения против них же.

1. "Берегитесь *псов*", - он говорит. У нас многие люди очень любят собак, но не так обстояло дело на древнем востоке. Собаки были отверженные всеми, скитавшиеся по улицам часто стаями, и сворами искавшие что-нибудь среди куч отбросов; они рычали и лаяли на каждого встречного. Комментатор Лайтфут пишет о "собаках, рыскающих по восточным городам, бездомных и без хозяина, питающихся отбросами улицы, дерущихся между собой и набрасывающихся на прохожих".

В Библии собака всегда символизирует самое презренное создание. Когда Саул замышляет убить его, Давид спрашивает его: "Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом, за одною блохою!" (1 Цар. 24,15; ср. 4 Цар. 8,13; Пс. 21,17.21). В притче о богаче и нищем Лазаре говорится о том, что псы приходили и лизали струпья Лазаря (Лук. 16,21). В Книге Второзакония говорится, что ни платы блудницы, ни цены пса нельзя вносить в дом Господа ни по какому обету (Втор. 23,18). В Откровении слово *пес* символизирует всех тех нечистых, которые не могут войти в Святой город (Отк. 22,15). "Не давайте святыни псам" (Мат. 7,6). Также и в греческом мировоззрении псы и собаки символизируют все бесстыдное и нечистое.

Псами иудеи называли язычников. Есть такая раввинская поговорка: "Народы мира подобны псам". Вот так Павел отвечает иудейским учителям. Он говорит им: "В своем гордом самодовольствии вы называете других людей псами, но псы - это, собственно, вы сами, потому что вы бесстыдно извращаете Евангелие Иисуса Христа". Павел берет ту самую кличку, которую иудейские учителя давали нечистым и язычникам, и бросает ее им назад. Человек всегда должен подумать о том, чтобы он не был грешен в том, в чем он обвиняет других.

2. Он называет их *злыми делателями*. Иудеи сами были совершенно уверены в том, что они поступают праведно. С их точки зрения праведностью было соблюдение бесчисленных норм и правил закона. А Павел был уверен в том, что единственный, праведный поступок - добровольно передать себя благодати Божией. Цель учения иудеев заключалась в том, чтобы увести людей дальше от Бога, вместо того, чтобы привести их ближе к Нему. Они думали, что делают добро, но они делали зло. Каждый учитель должен больше заботиться о том, чтобы прислушиваться к голосу Бога и не распространять свое мнение, иначе он рискует быть делателем зла, даже если он сам считает себя сотрудником праведности.

Единственно истинное обрезание (Фил. 3,2.3 (продолжение))

3. И, наконец, он называет их людьми *обрезания* [у Баркли: партией увечья].

В чем же здесь смысл? Иудеи верили, что обрезание было предписано Израилю в знак и в символ того, что они являются народом, с которым Бог вступил в особые отношения. Рассказ об этом знаке и символа изложен в *Быт. 17,9,10*. Когда Бог заключил Свой особый завет с Авраамом, было установлено обрезание как вечный знак этого завета. Но ведь обрезание есть лишь знак на плоти, знак на теле человека. Но, для того, чтобы человек находился в особых отношениях с Богом, необходимо нечто намного более важное, чем знак на теле. У человека должны быть определенные представления, особое сердце и особый характер. Вот где иудеи, или по крайней мере, некоторые из них, ошибались. Они считали, что *само по себе* обрезание уже достаточно для того, чтобы сделать их избранными для Бога. Уже задолго до этого великие учителя и пророки видели, что одного обрезания плоти недостаточно, и что необходимо духовное обрезание. В Книге Левита священный законодатель говорит, что покорится *необрезанное сердце* Израиля и тогда потерпят они за беззакония свои (*Лев. 26,41*). В Книге Второзакония написано: "Итак обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впредь жестоковейны" (*Втор. 10,16*). Он говорит далее, что Бог обрежет их сердца, чтобы Израиль любил Его (*Втор. 30,6*). Пророк Иеремия говорит о необрезанном ухе, которое не хочет слышать слова Божия (*Иер. 6,10*).

Таким образом, Павел говорит: "Если у вас нет ничего, кроме обрезания плоти, вы обрезаны не по-настоящему - вы просто изуродованы. Подлинно обрезание - это преданность Богу сердцем, умом и жизнью".

И, потому, говорит Павел, истинно обрезанные -это христиане. Они обрезаны не внешним знаком на плоти, а тем внутренним обрезанием, о котором говорили великие законодатели, учителя и пророки. Но каковы признаки этого обрезания? Павел приводит три значения.

1. Мы служим Богу духом, или мы служим Богу в Духе. Христианское служение Богу - это не соблюдение ритуала или мелочей закона; оно исходит от сердца. Человек вполне может прослушать тщательно разработанное богослужение с великолепной литургией, и все же быть далеко от Бога. Человек вполне может соблюдать внешний религиозный ритуал, а в сердце его могут быть ненависть, горечь и гордыня. Настоящий христианин служит Богу не внешней формой и ритуалом, а подлинной преданностью и настоящей искренностью своего сердца. Он служит Богу в любви к Богу и в служении людям.

2. Мы - хвалящиеся в Иисусе Христе. Христианин хвалится не тем, что он сделал сам, а тем, что сделал для него Иисус. Он может гордиться лишь тем, что он человек, за которого умер Христос.

3. Мы не надеемся на чисто человеческое. Иудеи надеялись на знак обрезания и на соблюдение закона. Христианин же надеется только на милосердие и благодать Божию в Иисусе Христе. Иудей верил в себя, а христианин верит Богу.

Настоящее обрезание - это не метка на плоти; это то подлинное служение, та подлинная слава и та подлинная уверенность в милосердии и благодати Божией в Иисусе Христе.

4-7

Привилегии Павла (Фил. 3,4-7)

Павел только что резко критиковал иудейских учителей и настаивал на том, что по-настоящему обрезанным и избранным Богом народом являются христиане, а не иудеи. Его противники могли попытаться возразить: "Но ты - христианин, и не знаешь, о чем говоришь; не знаешь, что значит быть иудеем". И вот Павел представляется сам, но не для того, чтобы похвастаться, а чтобы показать, что он пользовался всеми привилегиями, которыми может пользоваться иудей, и достиг всего, чего может достичь иудей. Он знал, что такое быть иудеем в высшем смысле этого слова, и добровольно отказался от всего ради Иисуса Христа. Каждая фраза на этом списке Павловых привилегий имеет особое значение. Посмотрим все их.

1. *Он был обрезан в восьмой день.* Бог заповедал Аврааму: "Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас" (*Быт. 17,12*); и эта заповедь была повторена как неизменный закон Израиля (*Лев. 12,3*). Павел ясно заявляет, что он не является потомком Измаила, потому что Измаил был обрезан в тринадцать лет (*Быт. 17,25*), и не прозелитом, перешедшим в иудаизм во взрослом состоянии и обрезанным уже мужчиною. Павел подчеркивает, что был рожден в иудейское вероисповедание, пользовался всеми привилегиями и соблюдал все обряды с самого рождения.

2. *Он был из рода Израилева.* Когда иудеи хотели подчеркнуть свои особые отношения с Богом они называли себя *израильтянами*. *Израиль* - это имя особо данное Богом Иакову после его борьбы с Ним (*Быт. 32,28*). В этом смысле они вели свое происхождение от Израиля. Потомки Измаила могли проследить свое происхождение от Авраама, потому что Измаил был сыном Авраама от Агари; также и идумеи могли проследить свое происхождение от Исаака, потому что родоначальником народа идумеев был сын Исаака Исав; а лишь израильтяне могли проследить свое происхождение от Иакова, которому Бог дал имя Израиля. Называя себя израильтянином, Павел подчеркивает чистоту своего происхождения.

3. *Он из колена Вениаминова.* Другими словами, он был не только израильтянином, он принадлежал к элите Израиля. Колено Вениаминово занимало особое место в аристократии Израиля. Вениамин был сыном Рахили, горячо любимой жены Иакова, и из всех двенадцати патриархов только он родился в земле обетованной (*Быт. 35,17.18*). Из колена Вениаминова происходил первый царь Израиля (*1 Пар. 9,1.2*), и, вне всякого сомнения, по этому царю Павел получил свое первоначальное имя Савл. Когда, во времена Ровоама, царство разделилось, десять колен ушли с Иеровоамом и лишь колено Вениаминово осталось верным колону Иуды (*3 Цар. 12,21*). Когда иудеи вернулись из плена, ядро возродившейся нации составили колена Вениамина и Иуды (*Ездр. 4,1*). Колено Вениамина занимало почетное место в боевой истории Израиля, и потому боевой клич Израиля был: "За тобою, Вениамин!" (*Суд. 5,14; Ос. 5,8*). Великий праздник Пурим отмечался каждый год с большой радостью в честь избавления, о котором рассказано в Книге Есфири. Главное действующее лицо этой книги Мардохей, из колена Вениаминова. Указывая на то, что он происходит из колена Вениаминова, Павел заявляет, что принадлежит к высшей аристократии Израиля.

Таким образом, Павел заявляет, что по своему происхождению он - богобоязненный, соблюдавший закон иудей, что у него самое чистое для иудея происхождение, и что он принадлежит к аристократии Израиля.

Знания и достижения Павла (Фил. 3,4-7 (продолжение))

Павел говорил о привилегиях, которыми он пользовался по праву своего происхождения. А теперь он говорит о своих знаниях и достижениях в иудаизме.

1. *Он был еврей от евреев.* Это вовсе не одно и то же, что сказать, что он настоящий израильтянин. Дело здесь заключается вот в чем. Иудеи были рассеяны по всему миру. Иудеи были в каждом городе, в каждой деревне, в каждой стране. Десятки тысяч иудеев жили в Риме; в Александрии их было более миллиона. Они упорно не желали ассимилироваться с местным населением; они оставались верными своей религии, своим обычаям и своим законам. Но часто случалось так, что они забывали свой язык. Они становились по языку греками, потому что этого требовала жизнь, ведь они вращались в среде, где все говорили по-гречески. Иудей - это еврей не только чистокровный по происхождению, но сознательно, и часто даже ценой большого труда, сохранивший свой родной язык. Такой иудей говорил на языке страны, в которой он проживал, и еще на древнееврейском, языке своих предков.

Павел заявляет, что он не только чистокровный иудей, но и иудей, говорящий на древнееврейском языке. Павел родился в языческом городе Таре, но потом пришел в Иерусалим, чтобы получить образование, "при ногах Гамалиила" (*Деян. 22,3*), и он мог, когда пришло время, обращаться к иерусалимской толпе на ее родном языке (*Деян. 21,40*).

2. Что касается закона, то тут Павел был по учению *фарисей*, то есть получил образование как фарисей. Об этом Павел заявляет не один раз (*Деян. 22,3; 23,6; 26,5*). Фарисеев было не так уж много; их число никогда не превышало 6000, но они были духовными столпами иудаизма. Само имя *фарисей* значит *отделившийся*. Они изолировали себя от обычной жизни и от всех обычных задач, чтобы поставить себе одну цель в жизни - соблюдать закон до мельчайших деталей. Павел заявляет, тем самым, что он не только иудей, охранявший религию своих предков, но посвятивший свою жизнь ее самому жесткому соблюдению. Павел, как никто другой, знал из личного опыта, что такое иудейская религия в ее самой требовательной форме.

3. По ревности он был *гонитель Церкви*. В глазах иудея ревность была высшим отличительным свойством религиозной жизни. Финеес спас народ от гнева Божия и ему было дано священство вечное, потому что он был ревностен в вере в своего Бога (*Числ. 25,11-13*). И псалмопевец восклицает: "Ибо ревность по дому Твоему сдает меня" (*Пс. 68,10*). Отличительным признаком иудейской религии была горячая ревность к Богу. Павел был столь ревностным иудеем, что он попытался стереть с лица земли противников иудаизма. Он вновь и вновь говорит об этом (*Деян. 22,2-21; 26,4-23; 1 Кор. 15,8-10; Гал. 1,13*). Он никогда не стыдился признать свой позор и не стыдился говорить людям о том, что когда-то он ненавидел Христа, Которого он теперь любил, и пытался уничтожить Церковь, которой он теперь служил. Павел заявляет, что он знал иудаизм в его самой фанатической форме.

4. И, кроме всего, в плане праведности он был *непорочным с точки зрения закона*. В греческом *непорочный* это - *амемптос*. Лайтфут замечает, что глагол *мемфесфан*, от которого произведен *амемптос*, значит - *осуждать за грех по упущению*. Этим Павел подчеркивает, что нет такого требования закона, которую он не исполнял бы.

Таким образом, Павел констатирует свои личные заслуги и достижения в этой области: он был настолько верным иудеем, что никогда не забывал своего еврейского языка; он был не только религиозным иудеем, но и членом самой строгой и наиболее образованной секты иудеев; он ревностно служил тому, что он тогда считал предназначением Божиим; в его иудейском послужном списке не было ни малейшего пятнышка.

Все это Павел мог считать своей заслугой в жизни, но встретив Иисуса Христа, он посчитал это своим тяжелым долгом. Все, что он считал своей славой оказалось попросту бесполезным. Нужно было отказаться от всех человеческих свершений, чтобы принять добровольный дар - благодать Христову. Он должен был отказаться от всех человеческих притязаний на почести и в полнейшей покорности принять милосердие благодать Бога в Иисусе Христе.

Таким образом, Павел доказывает иудеям, что он имеет право говорить. Павел осуждает иудаизм не как посторонний человек. Он его сам пережил и прочувствовал в его высшем проявлении и знал теперь, что это ничто в сравнении с радостью, которую дал ему Христос. Павел знал, что обрести покой и мир можно только, оставив путь человеческих свершений и приняв путь благодати.

8-9

Бесполезность закона и ценность Христа (Фил. 3,8-9)

Павел пришел к заключению, что все иудейские привилегии и достижения ничто иное, как полный проигрыш. Но может быть кто-нибудь станет утверждать, что это было скоропалительное решение, о котором потом, он будет сожалеть. И потому он говорит здесь: "Я пришел к такому заключению. Я и теперь думаю так. Это было не импульсивное решение, а решение, которого я и теперь твердо придерживаюсь".

Ключевым в этом отрывке является слово *праведность*. *Дикайосуне* всегда трудно

переводить в Павловых посланиях. Сложность заключается в том, что трудно найти слово, которое охватывало бы все его значение. Попытаемся понять, что Павел имеет в виду, когда говорит о праведности.

Самое важное в жизни - вступить в отношения с Богом и находиться с Ним в мире и дружбе. Путь к этому отношению лежит через праведность, через жизнь, дух и отношение к Богу, которые угодны Ему. Поэтому, для Павла праведность почти всегда равнозначна *правильным отношениям с Богом*. Помня об этом, постараемся пересказать этот отрывок и изложить то, что Павел имеет в виду.

Он говорит: "Я всю свою жизнь пытался вступить с Богом в правильные отношения. Я пытался найти путь к Нему, строго соблюдая иудейский закон, но увидел, что закон и все его нормы не только бесполезны, но и приносят вред в деле достижения этой цели. Я увидел, что это не лучше, чем *скупала*". *Скупала* имеет два значения. Оно происходит от *куси балломена*, что значит - *то, что брошено псам*; а в медицинской терминологии оно значит *экскременты, испражнения* (*сор* как переведено в русской Библии). Таким образом, Павел говорит: "Я нашел, что для достижения правильных отношений с Богом от закона и всех его методов столько же пользы, как от сора, выброшенного на мусорную кучу. И потому я перестал создавать мою собственную добродетель; в смиренной вере, я обратился к Богу, как повелел мне Иисус, и я обрел то отношение, которое я так долго искал".

Павел узнал, что правильные отношения с Богом основаны не на законе, а на вере в Иисуса Христа. Оно не достигается человеком, а дается Богом; оно не достигается свершениями, а принимается в доверии.

Павел продолжает: "Исходя из своего опыта, я говорю вам, что иудейский путь ошибочен и тщетен своими попытками соблюсти закон. Вы никогда не обретете правильных отношений с Богом через соблюдение закона. Вы можете вступить в правильные отношения с Богом лишь в том случае, если поверите на слово Иисусу Христу и примете то, что вам предлагает Бог".

В основе этого отрывка лежит мысль о том, что закон бесполезен, и о том, насколько важно знать Христа и принять предложенную Богом благодать. Сам язык, к которому Павел прибегает для характеристики закона, - сор, - показывает, какое отвращение вызвали в нем тщетные попытки жить в соответствии с правилами закона; а радость, которой сияет этот отрывок, показывает, сколь важной и необходимой считает он благодать Божию в Иисусе Христе.

10-11

Что это такое - знать Христа? (Фил. 3,10-11)

Павел уже говорил о том, насколько важно знать Христа. Теперь он вновь возвращается к этой мысли и уточняет, что же он имел при этом в виду. Интересно отметить какой глагол он употребляет в значении *познать*. Это часть глагола *гиноскейн*, что почти всегда указывает на личное знакомство. Это не простое знание умом, постижение определенных фактов или принципов; это - лично познать другого человека. Глубокое значение этого слова видно из его употреблений в Ветхом Завете. В Ветхом Завете *познать* употребляется в значении физической близости. "Адам *познал* Еву, жену свою; и она зачала и родила Каина" (*Быт. 4,1*). В древнееврейском это *яда*, а в греческом переводится как *гиноскейн*. Этот глагол передает значение самого близкого, интимного познания другого человека. Цель Павла заключается не в том, чтобы *узнать о* Христе, но *познать Его* лично. *Познать Христа* значит следующее.

1. С этим связано познание *силы воскресения Его*. Для Павла Воскресение Христово не просто прошедшее событие, имевшее место в истории. В глазах Павла это было не просто то, что произошло с Иисусом, даже если это и имело огромное значение; для него Воскресение - динамическая сила, оказывающая воздействие на жизнь христианина. Мы не можем знать всего, что хотел сказать Павел этой фразой, но Воскресение Христово является великой движущей силой, по крайней мере, в трех аспектах.

а) Оно является гарантией важности нашей жизни и нашего тела. Христос воскрес в теле и Он освящает тело (*1 Кор. 6,13 и сл.*).

б) Оно - гарантия жизни грядущей (*Рим. 8,11; 1 Кор. 15,14 и сл.*). Мы будем жить, потому что жив Он; Его победа - это наша победа.

в) Оно является гарантией того, что и в жизни и в смерти и после смерти присутствие Воскресшего Господа всегда будет с нами. Оно является доказательством истинности Его обещания всегда быть с нами до скончания века.

Воскресение Христово служит гарантией того, что эта жизнь достойна того, чтобы жить, и что наше физическое тело священо; оно служит гарантией того, что смерть не является концом всякого бытия, и что существует потусторонний мир; оно служит гарантией того, что ничто в жизни или в смерти не может нас разлучить с Ним.

2. С этим связано познание *участия в страданиях Его*. Павел неоднократно возвращается к мысли страдания, как соучастие в самих страданиях Христа и даже умножении этих страданий (*2 Кор. 1,5; 4,10-11; Гал. 6,7; Кол. 1,24*).

3. С этим связано такое единение с Христом, что мы с каждым днем все больше и больше соучаствуем в Его смерти, так что, в конце концов, соучаствуем в Его Воскресении. Познать Христа - значит идти тем путем, которым шел Он; соучаствовать в Кресте, который Он нес; соучаствовать в смерти, которой Он умер; и, наконец, соучаствовать в Его жизни вечной.

Познать Христа - это вовсе не значит быть искусным в теоретическом и богословском знании; а это значит знать Его так близко и хорошо, настолько быть единым с Ним, как мы едины с теми, кого мы любим на земле.

12-16

В стремлении (Фил. 3,12-16)

Для понимания этого отрывка очень важно правильное толкование греческого слова *телейос*, которое здесь встречается дважды, и которое переведено один раз как *усовершенный* (3,12), а второй раз как *совершен* (3,15). Слово *телеос* имеет в греческом языке множество взаимосвязанных значений. Оно значит - *развившийся, выросший*, в противоположность недоразвитому. Например, его употребляют по отношению ко взрослому мужчине, противопоставляя его еще не развитому юноше. Оно употребляется для обозначения *зрелого ума*, и тогда обозначает человека, *компетентного в каком-то предмете*, в научной дисциплине, в противоположность простому обучающемуся. По отношению к жертвоприношениям это слово имеет значение *без порока* и пригодный для принесения в жертву Богу. По отношению к христианину оно часто обозначает *крещенного человека, полноправного члена Церкви*, в противоположность тем, кто еще проходит наставление и подготовку. В эпоху ранней Церкви это слово часто употреблялось для обозначения *мучеников*. Идея заключается в том, что мученическая смерть - высшая точка христианской зрелости.

Таким образом, когда Павел употребляет это слово в 3,12, он вовсе не является совершенным христианином, но стремится к этому. Он использует при этом две яркие картины.

1. Павел говорит, что стремится достичь того, ради чего его достиг Христос. Это

изумительная мысль. Павел чувствовал, что Христос, остановив его на дороге в Дамаск, имел для него определенную цель, и что Он предвидел тогда его дальнейшую деятельность. Павел чувствовал, что он должен стремиться к этой цели, чтобы не изменить Иисусу и не расстроить Его план. Каждого человека Иисус выбирает для какой-либо цели, и потому каждый человек должен всю свою жизнь стремиться к достижению той цели, для выполнения которой Иисус достиг его. 2. В связи с этим Павел говорит две вещи: *он забывает заднее*. А это значит, что он никогда не будет гордиться своими свершениями, или оправдывать ими ослабление своих усилий. Павел говорит, что христианин должен забыть все, что он уже сделал, и думать лишь о том, что еще надо сделать. В христианстве нет места тем, кто хочет почивать на лаврах. И вот Павел *простирается вперед*, к тому, что ждет его впереди. При этом Павел употребляет очень яркое слово *επεκτεινομενος*, переведенное как *простирается вперед*, и которое употреблялось для обозначения бегуна, упорно рвущегося к финишной ленте, глаза которого устремлены только к цели. Таким образом, Павел говорит, что в христианской жизни необходимо забывать все прошлые достижения и помнить только лежащую впереди цель.

Здесь Павел, вне всякого сомнения, обращается к *антиномистам*, которые совершенно отрицали существование какого-либо закона в христианской жизни. Они заявляли, что на них распространяется благодать Божия и потому, мол, не имеет никакого значения, что они делают; Бог простит все. Нет необходимости сдерживать себя и стараться что-либо сделать. Павел же настаивает на том, что жизнь христианина до самого конца подобна жизни спортсмена, упорно стремящегося к лежащей впереди цели.

В 3,15 Павел вновь употребляет слово *телейос*, и говорит, что так должны мыслить и поступать те, кто *совершен*. Он имеет в виду вот что: "Всякий, кто сделался зрелым в вере и понимает, что такое христианство, должен признавать необходимость самоограничения дисциплины, усилий и страданий христианской жизни". Такой человек, может быть, думает иначе, но, если это честный человек, Бог вразумит его, что он не должен ослаблять своих усилий и своих норм жизни, а все время стремиться к цели, до самого конца.

В представлении Павла христианин - это подвизающийся на пристанище Христа.

17-21

Житель земли, но гражданин Царства Небесного (Фил. 3,17-21)

Лишь немногие проповедники рискнут начать призывом, которым Павел открывает этот отрывок. Лайтфут переводит этот отрывок так: "Соперничайте друг с другом в подражании мне". Многие проповедники начинают свою проповедь не словами: "Делайте, как я", а словами: "Делайте, как я говорю", демонстрируя, тем самым, серьезные недостатки своего поведения. Павел не только мог сказать: "Прислушайтесь к моим словам", но также: "Следуйте моему примеру". Кстати можно отметить, как совершенно иначе переводит этот отрывок один из крупнейших комментаторов Священного Писания Бенгель: "Станьте все со мною подражателями Иисуса Христа". Но более вероятно (и с этим соглашаются почти все комментаторы), что Павел имел право призывать своих друзей не только слушать его, но и подражать ему.

В Филиппийской церкви были люди, поведение которых вызывало открытый скандал, и которые своею жизнью проявляли себя как открытые враги Креста Иисуса Христа. Мы не знаем, кто они такие, но мы знаем, что они были чревоугодниками, вели распутный образ жизни, и использовали для своего оправдания свое так называемое христианство. Мы можем лишь строить догадки о том, кто это были такие.

Это могли быть гностики. Гностики относились к еретикам, которые пытались сделать из христианства учение для интеллектуалов и превратить его в своего рода философию. Они исходили из принципа, что в мире извечно существовали две реальности - дух и материя. Дух, говорили они, совершенное добро, а материя - совершенный порок. А порок и зло

присутствуют в мире именно потому, что мир был создан из этой порочной материи. В таком случае, если материя, в сути своей, порочна, то порочно, в сути своей, и тело; и оно таким порочным и остается, что бы вы с ним ни делали. Поэтому, учили гностики, обжорство, прелюбодеяние, гомосексуализм и пьянство не имеют никакого значения, потому что оказывают влияние только на тело, которое само по себе тоже не имеет никакого значения.

Другая группа гностиков придерживалась иного учения. Они утверждали, что человек не может считать себя законченным до тех пор, пока он не познает на опыте все, что может дать жизнь - как хорошее, так и плохое. Поэтому, говорили они, человек одинаково обязан проникать в глубины греха и подниматься к вершинам добродетели.

Эти обвинения могли быть направлены против двух групп людей в Церкви. Были люди, которые извращали принцип христианской свободы. Они утверждали, что в христианстве с законом покончено раз и навсегда, и что христианин свободен делать все, что ему захочется. Они обращали христианскую свободу в нехристианское освобождение от всех норм и правил, и упивались тем, что давали полную свободу своим страстям. Другие же извращали христианское учение о благодати. Они говорили, что постольку, поскольку благодать может покрыть любой грех, человек может грешить сколько угодно, и не волноваться; для всепрощающей любви Божией это не имеет никакого значения.

Таким образом, Павел нападает на ловких и хитрых гностиков, выдвинувших благовидные предлоги для оправдания своей греховности, или на введенных в заблуждение христиан, которые извращали самое прекрасное для оправдания своих отвратительных грехов.

Кто бы они ни были, Павел напоминает им одну великую истину: "Наше жительство, - говорит он, - на небесах". Филиппийцы могли понять эту мысль. Филиппы были римской колонией. В разных важных точках тогдашнего мира римляне создавали свои колонии. Большинство жителей в этих колониях 275 составляли бывшие римские воины, отслужившие заключалась в том, что они являлись частицей им колониисты никогда не забывают ваше поведение должно соответствовать этому состоянием Воскресшего Христа

Глава 4

1

Великие дела в Господе (Фил. 4,1)

Этот отрывок дышит теплой любовью Павла к его друзьям филиппийцам. Он любит их и тоскует по ним. Они - его радость и его венец. Те, которых он привел ко Христу, являются его величайшей радостью, когда его жизнь идет к закату. Каждый учитель знает это острое чувство, которое просыпается в нем, когда он может указать на хорошего человека и сказать: "Вот один из моих учеников".

Слова, в которых Павел называет филиппийцев своим венцом, вызывают интересные ассоциации. В греческом есть два слова со значением *венец*, и у них разные источники. *Диадема* - это *царская корона*, царственный венец. Здесь уже употреблено слово *стефанос*, которое связано с двумя моментами.

1. Во-первых, это венец спортсмена, победившего на всегреческих играх. Его делали из ветвей дикой оливы, переплетенных зеленой петрушкой и лавром. Получить такой венец было верхом чаяний греческого спортсмена.

2. Венец надевали гости, когда садились за пир по случаю большой радости. Павел как бы говорит, что филиппийцы - это венец за его труды, что они будут его праздничным венцом на заключительном Божественном пиру. Нет большей радости, как привести душу к Иисусу Христу.

В первых четырех стихах четвертой главы три раза встречается выражение *в Господе*. Павел дает три великие заповеди *в Господе*.

1. Филиппийцы должны *твердо стоять* в Господе. Лишь с Иисусом Христом может человек выстоять против соблазнов греха и трусливой слабости. При этом "*стойте твердо*" Павел употребляет слово *стекете*, которым характеризует солдата, твердо стоящего в гуще битвы, против нападающих на него врагов. Мы хорошо знаем, что с одними людьми легко совершить дурной поступок, а вместе с другими - легко удержаться от него. Иногда, оборачиваясь назад и вспоминая время, когда мы вступили на несправедный путь, или поддались искушению, опозорили себя, мы говорили тоскливо: "Вот если бы он был там тогда - этого не случилось бы". Наша единственная защита от искушения - быть *в Господе*, всегда ощущать Его присутствие около нас и в нас. Церковь и каждый христианин могут стоять уверенно лишь тогда, когда они стоят во Христе.

2. Павел умоляет Еводию и Синтихию *мыслить то же (одно)* в Господе. Единство возможно только во Христе. В повседневной жизни часто так случается, что совершенно разные люди держатся вместе, потому что они преданы одному предводителю. Их верность друг другу покоится на их верности ему. Уберите этого вожака, и вся группа распадается на изолированные и часто враждующие между собой группы. Люди могут по настоящему любить друг друга лишь тогда, когда они любят Христа. Братство людей невозможно, если они все не признают своим Господом Христа.

3. Павел умоляет филиппийцев *всегда радоваться* в Господе. Все люди должны понять одно: радость не имеет никакого отношения к материальным вещам, или к внешним по отношению к человеку обстоятельствам. Человеческий опыт ясно показал, что и живущий в роскоши, может быть ужасно несчастен, а погрязший в бедности, может быть исполнен радости. Человек, который вообще не испытал превратностей и ударов судьбы, может быть постоянно недовольным, а человек, на которого обрушились все жизненные несчастья, может быть безмятежно радостным.

Прочитаем письмо, которое написал одному другу капитан Скотт, который достиг Южного полюса и погиб на обратном пути, когда смерть уже приближалась к его экспедиции: "Мы умираем в очень неудобном месте. Мы находимся в крайне отчаянном состоянии - отмороженные ноги и т.д., никакого топлива и еще далеко до пищи, но это пошло бы вам на пользу, если бы вы побывали в нашей палатке и услышали наше пение и наши веселые разговоры". Секрет этого заключается в том, что счастье зависит не от материальных вещей или от мест, а только от людей. Когда мы находимся в компании настоящего человека, то все остальное не так уж важно, а если с нами нет такого человека, ничто не может заменить его. Христианин - в Господе, величайший из всех людей; ничто не может разлучить христианина с Его присутствием и, потому, ничто не может унести его радость.

2-3

Улаживание давних ссор (Фил. 4,2-3)

Об этом отрывке хотелось бы знать немного побольше. Совершенно очевидно, что за этим стоит какая-то драма, важные и душераздирающие дела, но о действующих лицах мы можем лишь строить догадки.

Еводия и Синтихия - две рассорившиеся женщины. Может быть, это были хозяйки домов, у которых собирались две общинные группы в Филиппах. Интересно отметить, что женщины играли такую важную роль в делах одной из первых христианских общин, потому что в Греции женщины по большей части оставались на заднем плане. Цель греков заключалась в том, чтобы почтенная и добропорядочная женщина "видела, как можно меньше, слышала, как можно меньше и спрашивала, как можно меньше". Почтенная женщина никогда не появлялась на улице одна; у нее были свои комнаты в доме и она никогда не приходила в мужскую половину дома, даже во время еды. Меньше всего она принимала участие в

общественной жизни. Но Филиппы находились в Македонии, а там все обстояло иначе: женщины имели свободу и место в жизни, каких женщины не имели где-нибудь еще в Греции.

Это видно даже из рассказа в Деянии святых Апостолов о деятельности Павла в Македонии. Он начал в Филиппах с того, что встретился на берегу реки с молящимися и разговаривал с находящимися там женщинами (*Деян. 16,13*). Лидия, по-видимому, была видной фигурой в Филиппах (*Деян. 16,14*). В Фессалониках христианство приняли многие знатные женщины и это же произошло в Верии (*Деян. 17,4.12*). Об этом же свидетельствуют надгробные памятники и надписи. Женщина воздвигла надгробный памятник для себя и для своего мужа на совместно заработанные деньги, а это значит, что у нее было свое дело. Мы даже находим памятники, воздвигнутые женщинам общественными организациями. Мы знаем, что во многих основанных Павлом церквях (например в Коринфе), женщины должны были довольствоваться второстепенной ролью. Но, думая о месте женщин в ранней Церкви и об отношении к ним Павла, было бы неплохо помнить, что в македонской церкви они занимали ведущее положение.

Но здесь есть еще одно проблематичное место. В этом отрывке есть обращение к *искреннему сотруднику*. Вполне может быть, что *сотрудник* - имя собственное, *Сунзугос*. *Искренний* - в греческом *гнесиос*, что значит подлинный. В этом может быть игра слов. Павел может быть говорил: "Прошу тебя, Сунзугос, - а имя у тебя правильное, - помогай им". А если *сунзугос* не собственное имя, то неясно, к кому обращается Павел. Высказывались самые различные предположения. Было высказано предположение, что *сотрудник* - это жена Павла; что он - муж Еводии или Синтихии, которого Павел призывает помочь своей жене уладить ссору; что это Лидия, что это Тимофей, что это Сила, что это проповедник филиппийской церкви. Но, может быть, лучшее всего предположить, что имеется в виду Епафродит, доставивший это послание, и что Павел вверяет ему не только это послание, но и восстановление мира в Филиппах. Об упомянутом здесь Клименте мы не знаем ничего. Позже был знаменитый Климент епископ Рима, который мог знать Павла, но это было широко распространенное имя. Здесь следует обратить внимание на два пункта.

1. Примечательно, что когда в Филиппах возникли раздоры, Павел мобилизовал на исправление ситуации все возможности церкви. Он не останавливался ни перед какими усилиями, чтобы поддержать мир в Церкви. Церковь, в которой ссоры и раздоры - это вовсе и не церковь, потому что из нее исключен Христос. Человек не может быть в мире с Богом и в разногласии с братьями.

2. Печально представить себе, что о Еводии и Синтихии мы знаем только то, что они поссорились между собой! Это заставляет нас задуматься. Предположим, что и нашу жизнь надо описать одним предложением, какое это будет предложение? Климент вошел в историю как миротворец, а Еводия и Синтихия вошли в историю как нарушители мира и спокойствия. Допустим, что и мы войдем в историю по одному нашему признаку, что же тогда будет знать о нас мир?

4-5

Признаки христианской жизни (Фил. 4,4-5)

Павел указывает филиппийцам на две важные особенности христианской жизни.

1. Во-первых, это - *радость*. "Радуйтесь... и еще говорю: радуйтесь". Наверное, когда он сказал: "Радуйтесь!" в уме его промелькнула картина всего того, что должно прийти. Он сам лежал в тюрьме и впереди его ждала верная смерть; филиппийцы становились на путь христианства, и, вне всякого сомнения, впереди их ждали мрачные времена, опасности и гонения. И вот Павел говорит: "Я знаю, что говорю. Я продумал все, что может случиться, и все же я говорю это - радуйтесь!" Христианская радость не связана ни с чем мирским, потому что источником ее является непрестанное присутствие Иисуса Христа. Двое любящих всегда

счастливы, когда они находятся вместе, где бы это ни было. Христианина нельзя лишить чувства радости, потому что его нельзя лишить Христа.

2. "Кротость ваша да будет известна всем человекам", - говорит Павел далее. *Кротость*, в греческом - это *эпиейкея* - одно из самых трудно переводимых греческих слов. Трудность можно видеть из того, как по-разному его переводили. В разных английских переводах перевели его как *мягкость, благовоспитанный, скромность, воздержанность, доброта, терпеливость, великодушие*. Греки сами объясняли это слово *эпиейкея* как "справедливость и нечто лучшее, чем справедливость". Они говорили, что *эпиейкея* должна вступать в действие тогда, когда строгие нормы справедливости обретают несправедливый характер. Ведь бывают же такие случаи, когда совершенно справедливый закон приобретает несправедливый характер, или когда справедливость не одно и то же, что беспристрастность. Человек обладает этим качеством *эпиейкея*, когда он знает, когда *не нужно* применять строгую букву закона, когда надо ослабить правосудие и прибегнуть к милосердию.

Возьмем простой пример, с которым почти ежедневно сталкивается каждый учитель. Он проверяет экзаменационные работы двух учеников. Один написал на 4, а другой - на 3. Но, если посмотреть дальше, то станет ясно, что тот, который написал работу на 4 имел дома идеальные условия работы: книги, свободное время и покой, чтобы хорошо учиться. А тот, который написал на 3 происходит из малообеспеченной семьи и не имеет всех этих справочников, или был болен, или его недавно постигла печаль, или сильное нервное перенапряжение. По справедливости ему полагается 3, но *эпиейкея* позволит дать ему намного большую оценку.

Эпиейкея - это свойство человека, который понимает, что нормы и правила - это еще не все, и знает, когда нужно применять букву закона. Иной раз церковное собрание принимает решение в строгом соответствии с церковным правом, учитывая все его нормы и практику, но иногда христианское отношение к ситуации требует, чтобы во главу угла были поставлены не эти нормы и практика.

В представлении Павла христианин - это человек, который понимает, что есть нечто превыше правосудия. Когда пред Иисуса привели женщину, уличенную в прелюбодеянии, Он мог применить по отношению к ней букву закона, в соответствии с которым ее должны были побить до смерти камнями, но Он поступил превыше закона. С точки зрения законности никто из нас не заслуживает ничего иного, кроме осуждения Божия, но Он стоит намного выше законности. Павел заявляет здесь, что в личных отношениях со своими братьями христианин отличается тем, что он понимает, когда нужно настаивать на соблюдении справедливости, а когда нужно помнить, что есть нечто, что стоит превыше справедливости.

Зачем нужно человеку быть таким? Зачем присутствуют радость и кротость в его жизни? Потому, говорит Павел, что Господь близко. Если мы будем помнить грядущее торжество Христа, мы никогда не потеряем нашу надежду и радость. Если мы будем помнить, что жизнь коротка, мы не будем пытаться проводить в жизнь неумолимую законность, которая так часто разделяет людей друг от друга, а будем стремиться относиться к людям с любовью, точно так же, как мы надеемся, что Бог будет относиться к нам. Справедливость - человеческое свойство, но *эпиейкея* - Божественное.

6-7

Мир от молитвы в вере (Фил. 4,6-7)

Жизнь филиппийцев была мучительной и беспокойной. Мучительно уже быть человеком, который уязвим для всех случайностей и перемен преходящей жизни; а в раннехристианскую эпоху к обычным трудностям жизни человека прибавлялись трудности связанные с его принадлежностью к христианской Церкви, потому что быть христианином, значило рисковать своей жизнью. Ответ Павла на эти трудности - молитва. М. Р. Винсент выразил это так: "Мир - это плод страстной молитвы". В этом отрывке дана, в кратком изложении, целая

философия молитвы.

1. Павел подчеркивает, что в молитве мы можем обратиться к Богу с *самыми разными проблемами*. Как кто-то прекрасно сказал: "Нет ничего непреодолимого для силы Бога, и нет ничего незначительного для Его отеческой заботы". Ребенок может обратиться со всем, большим или малым, к своим родителям, потому что он хорошо знает, что их интересует все, что касается его: его маленькие победы и его разочарования, преходящие порезы и ушибы; и точно также мы можем обратиться со всеми проблемами к Богу, будучи уверенными в том, что это Его интересует.

2. Мы можем возносить к Нему наши молитвы, наши просьбы и наши мольбы; мы можем молиться *за себя*. Мы можем молиться о прощении за *прошлое*, о том, что нам нужно в *настоящее время*, и о помощи и водительстве в *будущем*. Мы можем приносить в присутствие Божие наше прошлое, настоящее и будущее. Мы можем молиться *за других*. Мы можем верить заботе Бога и близких и далеких - всех, кого мы храним в памяти и в сердце.

3. Павел заявляет, что *"благодарение"* должно всегда быть спутником молитвы". Как сказал кто-то, христианин должен участвовать, что всю свою жизнь он "как бы подвешен между прошлыми и настоящими благодеяниями". Конечно же, в каждой молитве должно быть благодарение за великую привилегию молиться. Павел настаивает на том, что мы должны благодарить *всегда* [у Баркли: во всем] - и в печали и в радости. А это подразумевает две вещи. Во-первых, *благодарность* и, во вторых, *совершенная покорность* воле Божией. Лишь тогда, когда мы совершенно убеждены в том, что Бог делает все к лучшему, можем мы испытывать чувство совершенной благодарности, которое должно сопутствовать молитве.

Когда мы молимся, мы всегда должны помнить три момента.

а) *Любовь Божию*, которая всегда хочет для нас только самого лучшего.

б) *Мудрость Божию*, которая одна знает, что является лучшим для нас.

в) *Силу Божию*, которая одна может привести в исполнение то, что лучше всего для нас.

Человек, который молится в совершенной уверенности в любви, мудрости и силе Божией, обретет мир Божий.

И если молитва вознесена в вере, мир Божий будет, подобно часовому, стоять на страже нашего сердца. Слово *фрурейн*, которое употребил здесь Павел, взято из военного словаря, и оно значит *стоять на страже*. Павел говорит, что мир Божий *превыше всякого ума*. Это не значит, что мир Божий нечто столь таинственное, что человек не может понять его, хотя, конечно, и это справедливо. Это значит, что мир Божий такое сокровище, что человеческий ум, при всем его умении и знании, никогда не может создать его. Он не может быть изобретением человека; это дар Божий. Путь к миру - доверить себя и всех, кто нам дорог, в любящие руки Бога.

8-9

Сферы подobaющих стремлений (Фил. 4,8-9)

Человеческий ум всегда нацелен на что-нибудь, и Павел хочет быть уверенным в том, чтобы у филиппийцев всегда были надлежащие стремления. Это чрезвычайно важно, потому что, таков уж закон жизни, что, если человек довольно часто думает о чем-нибудь, то наступает момент, когда он уже не сможет перестать думать об этом. Его мысли и стремления начинают прямо-таки двигаться по накатанной колее, из которой их уже нельзя будет выбить. И потому крайне важно, чтобы человек думал о надлежащих вещах и стремился к ним. Павел приводит здесь список таких вещей.

Это то, что *истинно*. Многие в этом мире обманчиво и иллюзорно, обещающее то, чего оно никогда не может дать, обещающее обманчивый мир и счастье, которые оно неспособно обеспечить. Человек всегда должен устремлять свои мысли на дела, которые не подведут его

и не унижат.

Это то, что *честно*, или, по-гречески - *семнос*. Это тоже можно перевести как *почетный*, или *достойный*.

Из этого видно, что греческое слово *семнос* трудно переводимо. Это слово употребляется по отношению к богам и храмам богов. По отношению к человеку оно передает состояние человека, который живет в этом мире, как в храме Божиим. Были предложены и другие переводы, но слово это в действительности имеет значение *благоговейный*. В этом мире есть вещи дешевые, никчемные, и привлекательные для легкомысленных людей; а христианин должен устремлять свои мысли на серьезные и достойные вещи.

Это то, что *справедливо*. В греческом это *дикайос*, а греки определяли как *дикайос* человека, отдающего должное и богам и людям. Другими словами, *дикайос* означает *считаться со своим долгом и исполнять свой долг*. Иные направляют свои мысли на наслаждение, удобство, достаток. Мысли и стремление христианина обращены к долгу по отношению к Богу и к долгу по отношению к человеку.

Это то, что *чисто*. В греческом это *хагнос* и означает нравственно неоскверненное. В обрядовом употреблении оно означает столь очищенное, что может быть принесено в присутствие Бога и употреблено в служении Ему. Мир полон вещей грязных и запущенных, запятнанных и непристойных. Умы многих людей находятся в таком состоянии, что они пачкают и опошляют все, о чем они думают. Ум христианина направлен на чистое; мысли его столь чисты, что они выдерживают испытывающий взгляд Бога.

Это то, что *любезно*. Греческое слово *просфилес* тоже может быть переведено как *прекрасный*, *привлекательный*, или *вызывающее любовь*. Умы иных людей настолько помешаны на мести и наказании, что они вызывают у других лишь чувство горечи и страха. Иные же настолько склонны критиковать и укорять, что они вызывают в других негодование. Мысли христианина устремлены на прекрасное - доброту, сочувствие, воздержанность, и потому он - обаятельный человек; видеть его - значит любить его.

Это то, что *достославно*. У греческого слова *зофема* тоже много оттенков. В буквальном смысле оно значит *обходительно*, *вежливо*, но оно было особенно связано с священным молчанием в самом начале жертвоприношения в присутствии богов. Может быть, не будет преувеличением сказать, что это слово значит *то, что достойно того, чтобы Бог мог услышать*. В этом мире очень много отвратительных, лживых и грязных слов. В мыслях христиан на их устах должны быть только такие слова, которые достойны того, чтобы их мог услышать Бог.

Это *то, что только добродетель*, продолжает Павел. В греческом это *арете*, которое можно тоже переводить как *превосходство*, *совершенство*. Дело в том, что, хотя *арете* относится к великим словам греческой классики, кажется, что Павел сознательно избегал его употребления, и вот здесь оно единственный раз встречается в его посланиях.

Им можно обозначить отличное качество земли в поле, превосходную пригодность инструмента для соответствующей цели, выдающуюся смелость воина. Лайтфут высказал предположение, что этим словом Павел призывает в качестве союзников все, что было превосходного в языческом прошлом его друзей. Он как бы говорил: "Если на вас оказывает какое-либо влияние старая языческая идея совершенства, в которой вы были воспитаны, подумайте об этом. Подумайте о своей прошлой жизни в ее высшем проявлении, чтобы побудить себя к достижению новых высот на христианском пути". В этом мире много нечистого и упадочного, но в нем есть и благородство и рыцарство, и вот об этом и должен думать христианин.

И, наконец, *только то, что похвала*, говорит Павел. В некотором смысле христианин, правда, никогда не думает о похвале людей, но в другом смысле также правда, что доброго

человека возвышает похвала добрых людей. Таким образом, Павел говорит, что христианин должен жить так, чтобы не жаждать завистливо похвалы людей, но и не презирать ее.

Истинное учение и истинный Бог (Фил. 4,8-9 (продолжение))

В этом отрывке Павел излагает, как надо правильно учить.

Он говорит о том, чему филиппийцы *научились*. Это то, чему он сам научил их; под этим он имеет в виду благовествование, которое он лично принес им и в котором наставлял их. Павел говорит о том, что филиппийцы *приняли*. В греческом это *параламбанейн*, что значит - принять установившуюся традицию. Таким образом, под этим он имеет в виду принятое им учение Церкви.

Из этих двух слов мы узнаем, что наставление включает передачу комплекса общепринятой истины и общепринятого учения, которых придерживается вся Церковь, и оно включает, кроме того, разъяснение этого учения в ходе личного комментирования и наставления со стороны учителя. Чтобы учить или проповедовать, мы должны знать общепринятый кодекс учения Церкви; после этого мы должны его продумать и передать другим в его простоте, и одновременно, с учетом того значения, которое мы придаем ему, исходя из нашего личного опыта и из наших размышлений над ним. Но Павел идет еще дальше. Он советует филиппийцам исполнять еще и то, что они слышали от него и видели в нем. Лишь очень немногие учителя могут говорить так и все же это остается истиной, что личный пример играет важную роль в наставлении. Учитель должен на деле показывать истину, которую он объявляет на словах.

И, наконец, Павел говорит своим филиппийским друзьям, что, если они будут верно исполнять все это, Бог мира будет с ними. Очень интересно рассмотреть титулы, которые Павел дает Богу.

1. Он - *Бог мира*. Это его любимый титул Бога (*Рим. 16,20; 1 Кор. 14,33; 1 Фес. 5,23*). В понимании иудея мир не был чем-то просто отрицательным, просто отсутствием неприятностей и проблем. Мир, в понимании иудея, это все то, что способствует высшему благу человека. Лишь в дружбе с Богом может человек обрести жизнь такой, какой она должна быть. Но и в представлении иудея этот мир проявлялся *в правильных отношениях*. Лишь по благодати и милосердию Божию можем мы вступить в правильные отношения с Ним и с нашими братьями. Тем самым Бог мира может сделать жизнь такой, какой она должна быть.

2. Он - *Бог надежды* (*Рим. 15,13*). Только вера в Бога может удержать человека от полного отчаяния. Лишь благодать Божия может удержать его от того, чтобы он совершенно отчаялся в себе, и лишь ощущение доминирующего над всем провидения Божия удерживает его от того, чтобы отчаяться о всем мире. Как пел псалмопевец: "Что унываешь ты, душа моя...? Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего". (*Пс. 41,12; 42,5*). Надежда христианина нерушима, потому что ее основа - вечный Бог.

3. Он - *Бог терпения, утешения и милосердия* (*Рим. 15,5; 2 Кор. 1,3*). Здесь два великих слова. Терпение, по-гречески - *хупомоне*, что не означает способность сидеть и переносить все, а способность подняться и преодолеть все. Бог дает нам силу в каждой ситуации, чтобы придать жизни величие и славу. В Боге мы учимся употреблять свою радость и печаль, удачи и поражения, достижения и разочарования, чтобы сделать жизнь богаче и благороднее, чтобы сделать себя более полезными для других и приблизиться к Богу. *Утешение*, в греческом это - *параклесис*. *Параклесис* - это не только успокаивающее сочувствие, но и ободрение; это помощь, которая не просто кладет человеку руку на плечо, но и посылает его взглянуть реальности в глаза; не только утирает человеку слезы, но и дает ему способность спокойно смотреть на мир. *Параклесис* - это одновременно и утешение и сила. В Боге мы входим со славой из любого положения и с Нем мы обретаем силу смело идти вперед тогда, когда жизнь рушится.

4. Он - Бог любви и мира (2 Кор. 13,11). Вот это основа всего. За всем стоит любовь Божия, которая никогда не оставит нас, которая мирится со всеми нашими прегрешениями, которая никогда не покинет нас, которая не сентиментально расслабляет нас, а всегда придает нам силы и мужества для жизненной битвы.

Мир, надежда, терпение, утешение, любовь - все это Павел обрел в Боге. Это правда, что "способность наша от Бога" (2 Кор. 3,5).

10-13

Секрет подлинного довольства (Фил. 4,10-13)

Послание близится к концу и Павел великодушно выражает свою благодарность за дар, который прислали ему филиппийцы. Павел знает, что они много о нем думали, но до сих пор обстоятельства не давали им возможности проявить свою заботу о нем.

Он доволен своим положением и состоянием, потому что научился *быть довольным*. Павел употребляет одно из великих слов языческой этики - *автаркес*, что значит *полное самоудовлетворение*. *Автаркея* - самоудовлетворение - была высшая цель этики стоицизма; под этим стоики подразумевали душевное состояние человека, когда он совершенно свободен от всех вещей и людей. Для достижения такого состояния стоики предлагали определенные методы.

1. Они предлагали отказ от всех желаний. Стоики правильно считали, что довольство зависит не от того, чтобы владеть многим, а от того, чтобы довольствоваться малым. "Если хочешь сделать человека счастливым, не увеличивай его владения, а уменьши его желания". Греческого философа Сократа однажды спросили, кто самый богатый человек. На это Сократ ответил: "Тот, кто довольствуется немногим, потому что *автаркея* - природное богатство". Стоики полагали, что единственный путь к довольству и самоудовлетворению - покончить со всеми желаниями настолько, чтобы человек пришел в состояние, когда ему ничего не нужно.

2. Они предлагали покончить со всеми эмоциями настолько, чтобы человек пришел в состояние, когда его не будет волновать ни то, что случится с ним самим, ни то, что случится с другими. Эпиктет говорил: "Начни с чаши или с домашней утвари; если она разобьется говори: "Мне все равно". Потом переходи к лошади или к любимой собаке; если с ними что-нибудь случится, говори: "Мне все равно". А потом в отношении себя самого, и если ушибешься или повредишь себе что-нибудь, говори: "Мне все равно". Если ты будешь продолжать это достаточно долго и если ты будешь прилично стараться, то настанет такой момент, когда ты сможешь смотреть на то, как страдают и умирают самые близкие тебе люди и говорить: "Мне все равно". Цель стоиков сводилась к тому, чтобы покончить со всяким чувством в сердце.

3. Это нужно было делать сознательным усилием воли, видя во всем волю Божию. Стоики считали, что абсолютно ничто не может произойти, если нет на то воли Божией. Каким бы мучительным это ни было, каким бы губительным или бедственным это ни казалось - это была воля Божия. Поэтому, было бессмысленно бороться против этого; человек должен настолько закалить себя, чтобы быть готовым принять все.

Для достижения довольства и самоудовлетворения стоики искореняли все желания и разрушали все чувства; они искореняли любовь и запрещали всякую заботу. Как сказал Т. Р. Глоувер: "Стоики обращали сердце в пустыню и называли это покоем".

Здесь мы сразу же видим различие между стоиками и Павлом. Стоик говорил: "Я познаю довольство сознательным усилием воли". Павел говорил: "Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе". Для стоиков самоудовлетворение было человеческим свершением; для Павла это был дар Божий. Стоик был *самоудовлетворен*, а Павел был *удовлетворен в Боге*. Стоицизм потерпел неудачу, потому что он противоречил человеческой природе; христианство же преуспело, потому что оно коренилось в Божественном. Павел мог

выдержать все, потому что в любой ситуации с ним был Христос; человек, который идет рядом с Христом может осилить все.

14-20

Ценность дара (Фил. 4,14-20)

Щедрость филиппийской церкви по отношению к Павлу имела уже давнюю историю. В *Деян. 16 и 17* мы читаем о том, как он проповедовал Евангелие в Филиппах, а потом отправился в Фессалоники и в Верею. Уже тогда филиппийская церковь доказала на практике свою любовь к нему. У него были с филиппийской церковью особые отношения: ни от одной церкви не принимал Павел никогда никаких подарков или помощи. Именно это обстоятельство волновало коринфян (*2 Кор. 11,7-12*).

Павел говорит что-то прекрасное: "Говорю не потому, что хотел получить подарок от вас для себя, хотя ваш подарок и трогает мое сердце и очень радует меня. Мне ничего не нужно, потому что у меня более, чем достаточно всего. Но я рад за вас, что вы сделали мне подарок, потому что доброта ваша послужит вам к чести в глазах Бога". Он обрадовался их щедрости, но не ради себя, а ради них же. А потом Павел употребляет слова, в которых дар филиппийцев становится жертвою Богу. "Благовонное курение", говорит он, а это обычная в Ветхом Завете фраза, характеризующая жертву, приятную Богу. "И обонял Господь приятное благоухание" (*Быт. 8,21; Лев. 1,9.13.17*). Радость Павла в даре заключается не в том, что этот дар дает ему, а в том, что он дает филиппийцам.

В последнем предложении Павел указывает на то, что никогда еще человек, давший дар, не обеднел от этого. Богатство Бога находится в распоряжении тех, кто любит Бога и своих собратьев. Дающий лишь обогатит себя, потому что его дар открывает ему дары Божии.

21-23

Приветствия (Фил. 4,21-23)

Послание заканчивается приветствиями. В последнем отрывке находится очень интересная фраза. Павел посылает приветствия от христианских братьев из *кесарева дома*. Важно правильно понять эту фразу. Это вовсе не значит, что эти люди - родственники кесаря. Домашние кесаря - этой фразой обычно называли всех имперских гражданских служащих; они были разбросаны по всему тогдашнему миру. Дворцовые чиновники, секретари, руководители государственными финансами, чиновники занимавшиеся будничными имперскими делами - все это были домочадцы кесаря. Интересно отметить, что уже в то время на своей ранней стадии христианство проникло в самое ядро римской администрации. Нет еще одного предложения, которое бы так ясно показывало, что уже тогда христианство проникло в самые высокие сферы империи. Лишь через триста лет христианство станет государственной религией империи, но уже были заметны первые признаки конечного торжества Христа. Распятый галилейский плотник уже начал властвовать над теми, кто руководил величайшей империей тогдашнего мира.

И послание завершается такими словами: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами". Филиппийцы послали Павлу свой дар. Он же мог послать им лишь один дар - свое благословение. Но разве можно сделать больший дар человеку, нежели помянуть его в своих молитвах?